

An illustration on a light-colored, textured background. On the left, a woman in profile, wearing a black and red dress with a gold and green patterned headband, holds a small blue object. To her right, a child in a blue and red striped dress holds a lotus flower. Above them, a large lotus flower with a bird perched on it is shown. The scene is framed by a black border.

ОТТО КЛИДЕРМАН

**ТАУСЕРТ —
ЦВЕТок
ЛОТОСА
В ЦАРСКОЙ
КОРОНЕ**

Отто Клидерман

**Таусерт – цветок лотоса
в царской короне**

«Издательские решения»

Клидерман О.

Таусерт – цветок лотоса в царской короне / О. Клидерман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745431-9

Египетская царица, правившая на троне несколько лет (предположительно семь). Женщина, которой завершилось правление девятнадцатой династии. Она не была настолько известна, как её предшественница Хатшепсут из восемнадцатой династии, но по странным стечениям обстоятельств царица во многом повторяла её судьбу, даже если Таусерт не была из царского дома.

ISBN 978-5-44-745431-9

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвёртая	16
Глава пятая	21
Глава шестая	23
Глава седьмая	24
Глава восьмая	26
Глава девятая	28
Глава десятая	30
Глава одиннадцатая	33
Глава двенадцатая	35
Глава тринадцатая	40
Глава четырнадцатая	41
Глава пятнадцатая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Таусерт – цветок лотоса в царской короне

Отто Клидерман

*Я искренне благодарна тем, кто ушёл из моей жизни навсегда
и тем, кто остался. Те, кто остался – всё лучшее, что есть у меня.*

© Отто Клидерман, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приходи и моей оставайся во имя любви.
Я украшу созвездьями черные косы твои,
подарю золотую серьгу – молодую луну.
Только ты приходи, только милым меня назови
Только ты приходи, я всегда тебя жду, я готов,
приходи – я забуду безумье прошедших годов,
и слетит с моих пальцев на смуглую шею к тебе
лебединая стая – гирлянда из белых цветов.

Я сандаловый запах и лунного света поток
воедино смешаю, к тебе принесу на порог.
Я у радуги пестрой пурпурную краску возьму —
и багрянцем небесным окрашу ступни твоих ног.
Только ты приходи, оставайся во имя любви.
Приходи! Без тебя задыхаются песни мои.
Только ты приходи! Для тебя – переливы зарниц.
Приходи! Для тебя разольются мои соловьи.

Нарзул Ислам

Глава первая

Египет. Хургада. Развлекательный комплекс «Green Village» наши дни

Френсис сидела за столиком, попивая апельсиновый фреш и смотрела по сторонам. Здесь она была впервые и вскоре уже чувствовала себя неудобно. Хозяин этого комплекса сотворил подобие рая на песке. Построил торговые центры, украсил территорию на восточный манер прорыл многочисленные каналы и поставил красивые деревянные мосты, гости стекались с близлежащих районов, в основном не туристы, а местные жители. Они приходили сюда с семьями и в основном не для того, чтобы пройтись по магазинам, а посидеть за столиком и выпить кофе

С самого начала здесь была включена довольно громко национальная арабская музыка, от которой быстро можно было устать, однако казалось местному населению это ни чуть не мешало, они развлекались, ели, говорили, и просто смотрели, как их детишки резвились и бегали по огромной территории.

За столом было ещё несколько туристов из того же отеля, где остановилась французский археолог Френсис Клатч. Они сразу же заметили друг друга и решили сесть за одним столиком. выбор однако здесь был небольшим. Сначала подали обыкновенную колу, потом твёрдый сыр, которых хранили ровно год в соли, а потом хозяин комплекса лично распорядился преподнести в подарок несколько буханок свежо испечённого хлеба, который тут же на территории пекла молодая женщина.

– Ну и сервис. – Тут же недовольно скривилась молодая дама с именем Эмма

– Мы явно переоценили это заведение. Скоро мы покинем это место. Пожалуй я вызову такси. – Тут же засуетился её муж Артур.

– А вы что скажите, как вам тут? – тут же поинтересовалась она у Френсис и у пожилой пары.

Остальные только пожали плечами, молча соглашаясь, что атмосфера тут явно не соответствует представлениям, которые у них были до посещения этого места.

– Наверное, им нравится. Вон сидят, проводят хорошо время и всё у них замечательно. . . . – кивнула Френсис.

– И что же так музыка слишком громко играет. – Недовольно пробурчал господин Рональд.

– Слава Богу, мы уже уходим. – С облегчением в голосе произнесла его жена Гертруда Европейцы как по команде поднялись со своих мест и поспешили к выходу.

– Как вы уже уходите? – удивился помощник управляющего на своём неплохом английском.

– Пора, увы пора возвращаться в отель. – изобразил на лице сожаление Рональд.

– Надеюсь, вам у нас понравилось, будем рады видеть вас у нас снова в гостях. – Учтиво приклонил голову египтянин.

– Непременно, всего доброго. – отчеканила Эмма и они дружно высыпали на свежий воздух и уже через пол часа езды на такси переступили порог собственного отеля.

– Слава Богу наши мучения окончились. – облегчённо произнесла пожилая пара Гертруда и Рональд. – А вы, вижу, тоже разочарованы, милочка. – обратились они к Френсис.

– Я здесь не в первый раз. Много приходилось приезжать сюда по работе, просто хотелось провести последние дни в хорошем месте. Стало быть мы все понадеялись больше чем оно того стоило. Спокойной ночи. – Девушка поправила большие очки и побрела по пальмовой аллее в свой отельный номер.

Худая, высокая 35 летняя незамужняя мадемуазель, которой абсолютно было безразлично, что одеть и как на это посмотрят со стороны. Женщина, питающая страсть только к своей работе и одна из молодых профессоров по истории древности.

Египет всегда был для неё местом для раскопок, а не местом, где можно было плескаться в бассейне в отеле или в Красном море, чего она завсегда просто не делала, так как всё время пропадала на местах обитания древних египтян и куда за всегда не пускали для начала туристов.....

Френсис вошла в номер и закрыв дверь решила даже не включая свет просто выйти на балкон, чтобы опуститься в мягкое кресло и просто полюбоваться звёздами.

Из далека слышалась громкая музыка. Туристы отдыхали и веселились, мало кто подумывал об отдыхе.

– Добрый вечер, мадемуазель. – Неожиданный мужской голос просто заставил девушку рухнуть в кресло и сделать над собой много усилий, чтобы не закричать.

– Вы кто? – Голос был предательски дрожащим, как не пыталась совладать собой археолог.

– Если позволите я присяду напротив. Включать свет мы не будем. На много удобнее будет поговорить под романтическим сиянием луны и звёзд. – Его тон был надменным, холодным и слишком самоуверенным.

– Если бы вам хотелось романтики, тогда зачем же проникать в мой номер таким образом. Могли бы посидеть среди людей, при освещении, только боюсь это не тот случай. Понять только пытаюсь, чем я могу быть для вас полезна. Но попробую предположить, что если уж вы обратились ко мне на итальянском и при этом даже не поинтересовались знает ли француженка это язык, стало быть обо мне вы навели неплохие справки.

Незнакомец засмеялся и забросив ногу на ногу закурил сигарету.....

– А вы не промах, не зря мне вас рекомендовали.

– Знать бы кому я обязана такой честью. – Тяжело вздохнула Френсис, попросту сняв очки. Они и так ей бы негодились.

– Можете обращаться ко мне мистер Амброс. Я, успешный бизнесмен и страстный коллекционер древностей. Могу признать, что в мои собрания входят довольно достойные экспонаты.

Френсис подняла глаза на собеседника, которого невозможно было разглядеть и тяжело вздохнула.

– Я так понимаю, вы догадываетесь о чём с вами пойдёт речь. – Надменно бросил загадочный мистер Амброс.....

– Не трудно было понять изначально чего хочет от археолога баснословно богатый коллекционер.

Непрошенный гость согласно кивнул головой.

– Если вы не осведомлены, а я так думаю, что осведомлены, то в Египте работает очень много чёрных археологов. Однако власти каким-то чудесным образом закрывают на их работу глаза. Из песка добывают такие вещи, что просто диву даёшься, что после этого ещё делают археологи. Как правило, они работают ночью и в частные коллекции поступают такие работы, которые никогда не будут доступны простым зрителям ни в каких музеях мира. Ими всегда будут любоваться только избранные. Если вам это будет интересно, то в Испании один бизнесмен владеет не только предметами из нескольких гробниц, но и маленьким храмом, его ему перевезли предмет за предметом. Можете себе представить? В его саду под стеклянным покровом настоящий древнеегипетский храм.

Френсис только сидела и изумлённо хлопала глазами.....

– Мистер Амброс, насколько я понимаю, вы также приобрели нечто, однако вам требуется помощь специалиста, другими словами вы должны быть убеждены – это соответствует подлиннику или нет.

– Не только это. Вот, взгляните на этот предмет. Это зеркальце. Скажите, что вы можете понять по нему? – Он положил на столик предмет и девушка тут же пошла в комнату, включила лампу и стала внимательно его разглядывать.

– Какая удача. Предмет хорошо сохранился и очень красиво выполнен. – Это девятнадцатая династия, вернее её закат. В то время они пользовались подобными узорами, украшая царские вещи и предметы знати. Кто бы мог подумать тут надпись «О великая супруга бога. Дочь Ра. Несравненная Таусерт» Таусерт? Но о ней очень мало известно. Я изучала её гробницу. Я проводила целую исследовательскую работу о ней, но информации о ней ничтожно мало. – Френсис с изумлением посмотрела на гостя. – Скажите хоть примерно, где вы это нашли, даже если мне это будет стоить жизни.

– Ну. Вы определённо принимаете нас за каких-то монстров. Вам никто не собирается причинять никакого вреда. Когда говорили о вас, то имели в виду женщину, фанатически отданную своей работе. В вас не ошиблись. Так оно и есть. Нет, это не секрет. В Греции.....

Наступила затянувшаяся пауза.....

– В Греции? Но как? Как такое может произойти, если её жизнь протекала в Египте. Она была египетской царицей, правящей государством подобно великой её предшественнице царице Хатшепсут из 18 династии. Я ничего сейчас не понимаю. Тем более, что после её смерти наместник трона Сетнахт позаботился, о том, чтобы стереть с земли её имя. Даже её мумия была вынесена из гробницы и уничтожена.

– Тогда кому-то придётся заново пересмотреть историю и может быть её переписать. – Невзначай заключил мистер Амброс.

– Расскажите больше о месте, где обнаружили её следы? – Попросила умоляюще Френсис.

– Мне сообщили довольно забавную новость, что в Греции на одном из островов была найдена нетронутая гробница. Внутри оказались предметы привезённые из древнего Египта, статуи, много золотых украшений, одежда, косметика, коробка из красного дерева с засушенными лотосами и множество папирусов.....

– В каком они состоянии? Я хочу взглянуть на них, тогда бы я могла сказать больше.

– Ну для начала мы уже знаем, как звали эту женщину. Так как я присутствовал при открытии и ни один предмет не ускользнул от моего внимания – я приобрёл всё. Теперь они достойно украшают мою коллекцию, но в один момент мне захотелось знать больше, о жизни тех, кого мы нашли.

– Я могу посмотреть эти папирусы.

– Тогда вы принимаете моё приглашение погостить в моём дворце во Франции. Вы сможете детально изучить все артефакты, и сделаете для меня перевод всех папирусов, а их к слову сказать очень много. Работа у вас будет достаточно кропотливой, предупреждаю сразу.

– Я согласна.

– Только хочу сразу прояснить некоторые детали. Жить вы будите у меня на правах гостыи а не пленницы. В ваше распоряжение будет предоставлено всё, однако видеться мы с вами не будем. Ну разумеется о нашей тайне вы не сможете никому рассказать. К слову сказать, после окончания работы у вас на руках не останется никаких доказательств.

Неожиданно господин Амброс полез в пиджак и положил что-то на стол.

– От гонорара не стоит отказываться, к тому же он не плохой. Это его часть, остальные деньги вы получите по окончанию работы. Вылетаем в Париж завтра, билеты вам уже куплены, вы приедете рейсом позже. В аэропорту вас встретят и привезут в мой дворец. Его место нахождения как вы сами понимаете разглашаться не будет. А теперь до скорого.

Неожиданно в комнате кто-то погасил свет и незнакомец спокойно вышел через парадный вход.

Френсис тут же села на кровати и не заметила, как уснула. Новость была сенсационной и просто не укладывалась в голове, но сейчас девушке было необходимо поспать. Грядущие дни обещали привнести в скучную жизнь археолога нечто до селе невиданное.

Глава вторая

Египет. 3500 лет назад

Вечер был порой, когда можно было сбежать из дома и укрыться от всех в зарослях папируса на берегу реки. Их скудная хижина вмещала четырёх человек: мать и троих детей. Таусерт была самой младшей в семье, ей было только 12 лет. Кроме неё было два старших брата и они уже работали вместе с матерью, но сейчас они были заняты, поэтому на неё никто не обращал особого внимания и тогда она могла исчезнуть из глаз и раствориться среди кустарников так, чтобы её никто не видел.

Жилище было слишком убогим и служило только местом для ночлега. Если мать занималась домашними делами – она всегда делала это на улице.

Девочка опять пришла на прежнее место и обняв колени положила на них голову.здесь было тихо и хотелось думать о чём-то светлом и сказочном и о том, чтобы никогда не покидать это спокойное пристанище, когда её не будет звать мама и ей не попадёт за то, что она не сидит смиренно у дома и не следит за двумя курицами, которые тоже жили в их скудной лачуге, правда были совершенно ручными и всегда предпочитали спать возле среднего брата Амро, который даже пытался их дрессировать и к слову сказать, успешно.

Вечер приносил прохладу, которую дарила тень и исходила от воды. В такие часы Таусерт мечтала, что в один день за ней приедет красивая обязательно только царская ладья и благородный царевич похитит её навсегда и остаток жизни она проведёт во дворце, где будет жить долго и счастливо.

Последнее время мать всё чаще стала думать о её замужестве, жить становилось всё труднее и было бы лучше найти для неё подходящего мужа, одно спасение оставались её братья, которые сдерживали мать от мысли вытолкнуть сестру из родного дома.

Неожиданно её мысли прервал шум какого-то упавшего предмета прямо у её ног, и встрепенувшись девочка с удивлением захлопала глазами, рассматривая золотую статуэтку богини Хатор.

Таусерт с изумлением ещё долго смотрела на упавшее под ноги золото, ярко переливающееся на солнце, и уже мысленно поблагодарила богиню, которая услышала её молитвы и щедро одарила её.

Она несмело протянула руку, подобно боясь, что предмет тут же исчезнет и тут же завладев фигуркой, спрятала её в складках своей убогой одежды.

– А ну отдай! – Неожиданный детский и грозный голос заставил её встрепенуться и поднять глаза на выросшего неожиданно над ней ниоткуда богато одетого мальчика, лет пяти, однако он был более рослым на свои годы и уж слишком утончённым, что явно свидетельствовало в пользу состоятельного положения его родителей.

Он был одет в белоснежную схенти, закреплённую золотым поясом, как и много золота переливалось от его нагруднике и пару браслетов на руках.

– Ты кто? – тут же не растерялась девочка

– Тот кому ты должна подчиняться и пасть в ноги, но прежде верни то, что ты спрятала, – И он властно протянул свою маленькую ручку, при этом надменно поджав губы.

– Я её первой увидела, – Запротестовала Таусерт, – Мне её подарила богиня Хатор.

– Ничего она не дарила тебе, это я потерял её, – Топнул ножкой мальчик.

– Тогда попробуй отобрать её у меня. – Девочка явно не собиралась возвращать найденное.

Мальчик сделал пару шагов на встречу и тут же бросил с пренебрежением:

– Знаешь, что с тобой сделают мои воспитатели за воровство? Стоит мне их только позвать и.....

– Ну и зови, к тому времени я успею уже убежать, и тогда попробуй меня найти, – Хмыкнула Таусерт. – Давай, начинай кричать чем погромче.....

В этот момент мальчик оглянулся по сторонам и в миг его глаза наполнились ужасом.

– Ну и где твои воспитатели, и как они осмелились оставить тебя одного? – Парировала она.

Однако ребёнок только продолжал хлопать испуганно глазами, теперь осознавая, что он остался брошенным.

– Они оставили меня одного, – Теперь голос потерял всякую надменность, только в нём присутствовал один страх перед неизвестностью и полной беззащитностью. – Они уплыли. – Ещё немного и он готов был уже разрыдаться.

– Как уплыли? – Таусерт подошла к нему и взяв за руку повела ближе к берегу. – Пойдём, посмотрим.

На удивление небольшое судно уже виднелось далеко в дали. Всё оказывалось верным, его просто оставили.....

– Почему ты плыл на лодке и с кем ты прибыл сюда?

– Я твёрдо решил путешествовать по миру, – С гордостью заявил ребёнок и собрал несколько верных слуг, и мы тайно двинулись в путь.

– Свою верность они уже тебе доказали. Можешь забыть о них как и о лодке и о путешествии по миру. – Тяжело вздохнула девочка

– И что же мне теперь делать? Я уже не хочу путешествовать. Я хочу вернуться домой. – Ребёнок был уже готов расплакаться,

– Ты помнишь дорогу домой?

– Конечно, помню, ты пойдёшь со мной? – Он с надеждой посмотрел на Таусерт....

– Ты боишься, а казался таким храбрым, когда грозился мне своими воспитателями. Где делась твоя храбрость?

– Только не говори, что ты бросишь меня, – Мальчик вцепился в её руку. – И можешь оставить себе статуэтку. Я не буду её требовать назад.

– Она мне очень понравилась, но если ты такой жадный, то возьми её обратно, а то вдруг я тебя провожу, а ты скажешь, что я украла её у тебя. – Таусерт протянула ему золотую фигурку богини. – Если захочешь вернуть – вернёшь, когда я тебе верну домой, но не раньше.

Мальчик только потупил взор.....

– Ты хочешь быть моим другом? Не так легко им стать.

– Но они же стали ими так легко, – Кивнула девочка на уплывшую лодку. – И как фигурка очутилась на берегу?

– Один из моих..... он сказал, что по ошибке выбросил её на берег. Я тут же приказал причалить и бросился искать.

– Теперь всё становится на свои места. Больше и говорить не о чем. Давай руку и пойдём.

– Меня зовут Сети, я сын фараона.

Девочка недоверчиво посмотрела на мальчишку с ног до головы, похоже, что он не врал, судя по его одежде.

– А меня Таусерт, но обо мне совершенно никто не знает, – Тяжело вздохнула она.

– Теперь ты мой друг, но..... – Тут Сети покосился на свои золотые сандалии. – Я не привык ходить пешком так далеко я пораню ноги. – Захлопал он глазами.

Таусерт опять тяжело вздохнула.

– Забирайся мне на спину и держись крепко, будем возвращаться домой.

Сети, казалось только этого и ждал. Он ловко вцепился сзади и девочка двинулась в путь, таща на спине драгоценную царскую ношу.

– Если Хатор решила вмешаться в мою жизнь – значит на меня свалилось с небес это счастье, которое я должна бережно нести на своей собственной спине навстречу к новой жизни вместо царственной ладьи, которая прошла мимо. Этот путь придётся пройти шаг за шагом. – Тут же пронеслось в маленькой детской голове.

Ноша оказалась не из лёгких, вскоре девочка почувствовала, как спина стала сильно болеть и силы покидали её. Маленький принц не просто крепко держал её своими ручонками за шею, он ещё удобно положил голову на её плечо и уснул. Она слышала его ровное дыхание и от него пахло мятой и чабрецом. Эти травы Таусерт хорошо знала. Он был не такой как она, нищей, ободранной и в сущности никому не нужной, а он был настоящим маленьким божеством, которое нечаянно потерялось.

Это придавало ей внутренних сил и остановившись на несколько минут, чтобы отдышаться, она поправляла всего лишь сонного ребёнка и снова пробиралась сквозь заросли вдоль реки. Так спустя час они добрались до дворца со стороны небольшого залива, откуда начинало свой путь судно с горе-путешественником. На землю опустилась темнота.

Еле держащаяся на ногах девочка с облегчением вздохнула, и тут же испугалась, до дома было слишком далеко, а на дворе уже ночь. Что скажет мама? Её опять накажут? Она почему-то совершенно не думала, как она переступит порог величественного дворца, раскрашенного яркими красками и утопающего в зелени, скорее всего, она отдаст спящего принца в руки няnek и её выдворят отсюда прочь, а дома её уже ждало наказание за позднее возвращение и этого было бы не избежать.

На удивление дорога во дворец не чинила никаких препятствий, она осторожно ступала шаг за шагом, опасаясь, что кто-то внезапно застанет её врасплох, пробирающуюся в запретную территорию, прямо по вымощенной камнем дорожке, ведущую в непроглядную галерею, однако никого не было, тогда Таусерт прошмыгнула во внутрь как мышь, где царил полная темнота и уже забыв об одолевающей её усталости побежала с ношей по дворцу, совершенно не видя перед собой ничего.....

Она не помнила сколько так бежала, однако едва лишь увидев лучик света – она свернула туда и тут же увидела чьи-то покои, окутанные мягким светом. Девочка поначалу спряталась за колонной, опасаясь, что кто-то может прийти и застать непрошенную гостью, но время шло и никто не появлялся, тогда она решила наконец уложить маленького принца на ложе на бело-снежные льняные покрывала и просто сев на кровать поняла, что не так то просто отцепить его маленькие ручки от её шеи. Он был подобен крошечной обезьянке, боящейся потерять собственную мать.

Таусерт почувствовала, что не имеет больше сил освободиться от принца, а когда села на кровать, то поняла, что даже не сможет и подняться, даже если её и накажут, что она позволила себе царское ложе и тут же провалилась в сон.

Так их и застали утром, спящих. Это был момент блаженства и нескрываемых слёз матери и отца.

Они не на миг не оторвались друг от друга, это было более чем странно, нищая и грязная девочка, и принц крови, ухоженный и излучающий божественный царский свет.

Их не будили. Над ними просто стояли и не могли поверить собственному счастью. Его уже не лелеяли надежду найти, а тут.

Их нашёл визирь, в чьи покои они попали, а последний возвращался к себе слишком поздно, так как всегда много работал.

Глава третья

Таусерт не выгнали из дворца, и даже не позволили возвратиться домой, после всего, что рассказал маленький царевич о пережитом и кто его спас. Однако разыскали её убогую лачугу и дали достаточно денег матери за то, что отныне она будет жить при дворе, на что последняя несказанно обрадовалась и больше никогда не будет разыскивать собственную дочь.

Однако в тот день, когда она возвратила маленького принца домой – мать Сети увидела в ней свою дочь, которую потеряла два года назад. Таусерт оказалась с неё одного возраста и забота о маленьком Сети затронула сердце Мэскэнэт, что означало судьба. Она была главной и любимой женой фараона и теперь была уже судьбой для этой девочки, которая тут же почувствовала проведение богов, что ниспослали ей взамен умершей дочери этого ребёнка и теперь было ясно, что отныне Таусерт способна защитить прямого наследника, как собственная сестра.

В тот момент фараон уберёт нервы своей супруги и согласившись на её решение взять опеку над девочкой тут же бросился на поимку двоих, которые подговорили его сына бежать, а когда они были схвачены – выяснилось, что тут были привлечены слуги его четвёртой жены, сирийской принцессы Нубити (золотой леди), от которой у него были двое детей: младшая дочь Сутерери и старший сын Ирсу.....

Как поведали двое беглецов в ту ночь даже стража была отпущена, только бы «помочь маленькому принцу» бежать.

Кроме того, как выяснилось, слуги не только были причастны к этому, а и даже к тому, почему принцесса Олуфемии утонула в бассейне и в тот момент возле неё не было ни одной прислуги.

Фараон был непоколебим в своих решениях. На борт повреждённой ладьи с крепко связанными в трюме двумя слугами ступила сирийская принцесса и когда судно отплыло – от берега на середину реки – оно вдруг стало стремительно тонуть. На её крики о помощи никто не отозвался, на берегу стоял её муж, одетый в обличение одного из чиновников с небольшой охраной и с внешним спокойствием терпеливо ждал, когда голос его жены смолкнет и вода скроет истинных виновников трагедии, происшедшей так не случайно.

В один момент Таусерт получила царственную опеку, уход, которого никогда не видела в своей жизни и самое главное – царственную комнату, где к ней были приставлена служанка.

Девочку хорошенько вымыли, натёрли худое тело маслом из лотоса и облачили в белоснежную тунику и даже повесили на шею тоненькое золотое ожерелье. Теперь красоту её глаз подчёркивала тоненькая чёрная подводка, а длинные волосы ещё оставались не заплетены.

Таусерт осторожно прикасалась ко всем предметам, находящимися на маленьком столике: гребню из слоновой кости с изображением того же слона, к горшочкам с румянами в виде сидящих девушек и держащих те же самые горшочки и зеркальцу из полированной бронзы, ручка которой напоминала фигуру женщины.

Столик находился у её нового большого ложа, теперь усыпанного лепестками красных лилий и всё это создавало такую волшебную атмосферу, что она просто не могла поверить, что это теперь всё для неё.

– Ай, мне больно, – девочка вдруг вздрогнула от неосторожного обращения рук служанки с её волосами.

– Когда ты успела изнежиться? – зашипела престарелая женщина. – Только вчера появилась ободранной и заснула на ложе самого визиря. Ты всего лишь грязная и нищая, не знающая своё место.

– Её место там, где она сейчас, – Грозный голос Мэскэнэт заставил встрепенуться и служанку и девочку. Она зашла так тихо, в своих царских роскошных облачениях, что напоминала богиню, которая источала всего лишь один аромат васильков, так что её можно было далеко различить по запаху, однако злость служанки не позволила её учуять опасность, и она тут же упала ниц перед царицей.

Таусерт тут же хотела последовать примеру старухе, однако подбежавший в этот миг маленький Сети немедленно остановил её и потащил к матери, которая улыбаясь распростёрла руки для своих объятий и заключила в них обеих так сильно и с такой нежностью одновременно, что в них хотелось оставаться бесконечно. У матери не находилось столько тепла, а эта женщина просто дарила его с избытком.

Теперь девочка понимала, что готова была следовать всегда за этой женщиной и за маленьким принцем. Она была бы рада даже отдать свою жизнь за то тепло, которое вдруг окутало её маленькую душу.

– Я теперь не боюсь никого на свете, так как у меня есть моя сестра, – Пролепетал радостно Сети.

Мэскэрнет поцеловала каждого и с невообразимой радостью схватила их за руки, и они покинули комнату.

Теперь царица понимала, что её жизнь была восполнена, она благодарила богов, что вернули в её сердце спокойствие и умиротворение.

В эту ночь девочка осталась без служанки. Старуха исчезла в тот же день, а новую ей ещё не подарили.

Она посмотрела на себя в зеркало, полюбовалась своим новым отражением и просто легла на кровать, мечтательно закрыв глаза, однако это продолжалось несколько минут, как на пороге комнаты кто-то появился.

Перед ней стоял маленький Сети, с большой глиняной лошадкой под мышкой.

– Мне приснился плохой сон, няня уснула у моей кровати, а мама не разрешает спать с ней, мне страшно.

Таусерт отбросила покрывало и показала на пустую часть кровати.

– Залезай.....

Дважды просить Сети не нужно было, он только этого и ждал. Быстро лёг на ложе и положил перед собой своего глиняного благородного зверя.

– А зачем тебе лошадь? – удивилась девочка

– Он мой друг, но больше ты мой друг, и он тоже, – Заверил её мальчик, – Когда я вырасту – я обязательно буду иметь самую красивую лошадь, и мы отправимся с тобой верхом на ней куда глаза глядят. Будем мчаться долго-долго.

– Я поеду за тобой туда, куда захочешь ты.

– Ты всегда будешь со мной, правда? – С надеждой в голосе переспросил ребёнок

– Ну конечно всегда, даже если ты пойдёшь в поход, тогда я буду сопровождать тебя.

– Я не могу тебя взять туда, а вдруг тебя убьют?

– Как я смогу быть без тебя? – Она ласково коснулась рукой его волос.

– Тогда мы вместе на всю жизнь, можно я буду приходить к тебе, когда мне будет страшно? Только никому не говори, а то надо мной будут смеяться.

– Я твой личный хранитель всех твоих секретов, но больше никто и никогда не будет над тобой смеяться. Я позабочусь об этом, теперь ты под моей защитой.

– Тогда мне вдруг захотелось, чтобы ты спела мне, я тогда лучше буду спать, честное слово.

– Я знаю только одну песню, которую мне пели так редко.

– Хорошо, пусть одна, – Неожиданно мальчик взял её за руку и закрыл глаза.....
Таусерт не пришлось долго стараться, он уснул тут же.

Девочка с нежностью коснулась губами его лба – сегодня он источал аромат лотоса, и почему-то пах чем-то родным, как бы ощутив тоже самое он стиснул во сне её руку ещё сильнее.

Глава четвёртая

Утро несло в себе новые обязанности, в то время, когда девочка ещё сладко спала – в комнате ворвались с радостными криками и визгом.

Таусерт тут же открыла глаза, в которых читалось много ужаса и непонимания что произошло. Она ещё была там в глубине сна и вырваться с его плена не представлялось мгновенной возможности.

– Что случилось? – испуганно спросила она

В комнате появился Сети, таща за руку молоденькую девушку.

– Вставай, пора вести меня на урок и сама будешь учиться со мной.

– А чего так рано? – промямлила девочка себе под нос.

– Уже поздно, и если ты не встанешь и не поведёшь меня на урок – то мне попадёт от учителя.

– Меня зовут Лейла, царица выбрала меня для вас. – Служанка низко поклонилась и тут же отбросила покрывало с Таусерт.

– Лейла была моей няней, – Важно уточнил Сети, – Теперь она будет заботиться и о тебе и на уроки нас водить.

Они бежали быстро, минуя зал за залом, едва давая возможность Лейле поспевать за ними, как неожиданно Сети остановился перед выходом в сад, где играло много ребятшек, и с грустью засмотрелся туда.

Места для игр было много, маленькие принцессы и принцы резвились вокруг водоёмов, среди кустов роз – они играли в мяч и просто бегали друг за другом и создавали невообразимый шум, однако веселились в волю.

– Что случилось? – Таусерт с удивлением посмотрела на него, бережно взяв за плечи.

– Он боится выходить к ним. Всегда сторонится, – Пояснила тут же Лейла. – Никогда не пропустят возможности, чтобы не обидеть его. Мы избегаем их.

– Это правда? – лицо девочки тут же нахмурилось.

Сети согласно кивнул головой, и потупил с болью взор.

– Кто позволил? – в глазах Таусерт сверкнул злобный огонь, – А ну пойдём, – она сорвалась с места и уверенно пошла в сад.

– Нет, не надо, – Запричитала служанка, однако Таусерт была уже далеко, да и вряд ли она послушала бы кого-либо.

Девочка оказалась почти на середине огромного сада, тут же стиснула по крепче руку маленького брата.

Дети стали потихоньку замолкать и с любопытством и ехидством смотреть в сторону непрошенных гостей на их личной территории.

Тем не менее, девочка свысока смотрела на всех этих благородных отпрысков, матерей который когда-то любезно посетил фараон, и они произвели на свет всех этих чад.

– Двор только и судачит о том, как ты вошла во двор с парадной стороны и уснула на ложе визирия в объятиях этого коротышки, – Чей-то детский и полный ядовитого тона голос прорезал образовавшуюся полностью тишину.

– Кто это сказал? – Ледяным тоном спросила Таусерт, сжав свои маленькие кулачки.

– Пойдём, – Пролетел испуганно Сети, – Сейчас начнётся, я боюсь.

– Никогда не бойся таких, как они. – Она сжала его руку сильнее и крикнула, как можно громче в толпу, – Так кто это сказал?! Может, покажется мне тот, кто посмел открыть рот на моего брата?

Громкий гул раздался по всюду.....

– Брата? Тебя только вчера нашли в болоте, и ты уже приравняла себя к царскому роду или же он свалился туда, где ему и надлежало быть, к тебе в грязь?

Теперь ухо девочки уловило чётко, откуда именно исходил голос и она подобно разъярённой кошке бросилась в образовавшуюся толпу, и схватив одну из негодниц за волосы выволокла её на середину.

Несчастливая завопила, однако никто и с места не сдвинулся, чтобы помочь ей.

Таусерт была в бешенстве, она с невероятной силой заставила стать на колени перед маленьким Сети и сквозь зубы процедила:

– Знаешь в чём разница между мной и тобой? Всего лишь в том, что однажды твоя мать попала в гарем, вместо моей, и больше ни в чём. Это был один единственный раз, когда фараон пришёл к ней и больше не вспоминал о ней. Это всё, что отличает нас с тобой, но больше ты ничем не превосходишь меня, а если бы ты была на том месте, где обитала я, то была бы просто растерзана одним из оборванцев, а теперь проси прощения, ну же!

Девочка таки поставила уже плачущую царевну на колени и склонила её голову до самых сандалий маленького Сети так, что та неволей прислонилась губами к его ступням, а потом её отбросили, как что-то негодное в сторону.

– Ещё кто-нибудь желает высказать своё мнение в сторону моего брата?!

В саду воцарилась тишина, и только громкие рыдания униженной принцессы разрывали её. Никто не смел больше и подать звук, однако тут случилось не предвиденное – неожиданно кто-то позади Таусерт бросил инжир и он пролетел близко к её плечу, но не попал в цель.

Девочка бросилась тут же к осмелившейся и вытащив на середину сада вlepила звонкую пощёчину.

– Ещё кто?! – дрожа от злости парировала Таусерт.....

Неожиданный звонкие аплодисменты раздалась в самом углу сада, и присутствующие расступились перед сидящим юношей, лет 13.

Его гордая осанка, его спокойствие, дремлющего льва и каждый жест говорил о многом – он мнил себя не менее чем наместником самого фараона. Он возлежал в тени на кушетке с подушками и терпеливо ждал, когда кончиться подобное безобразие в его собственной стае, как он это себе понимал, так как перед ним благоволили все дети, окружающие его и почитали, как собственного царя. Такое себе королевство в королевстве.

Он даже не соблаговолил встать с удобного места.

– Я просто восхищён, как ты ворвалась в мир избранных и заявила о себе, до селе у нас было скучно, но теперь, знаешь я даже заинтересовался кто же ты на самом деле? Может ты просто пришла к нам в образе нищенки, а на самом деле ты богиня?

– Ты совершенно прав, я богиня Хатхор, в человеческом обличии и пришла в этот мир, чтобы взять под покров этого мальчика, который стал мой братом. Или ты хочешь сказать, что простолюдины попадают в мир избранных случайно? – Сказанное тоном, не терпящим возражений заставило всех приутихнуть, и даже не выдавить из себя и слова, нужно ли говорить, что примером недовольства служили две покаранные царевны, одна из которых так и оставалась лежать на полу и ещё всхлипывала, а другая сидела неподалёку от самого царя и держалась за пылающую щеку.

Юноша разразился громким и едким смехом:

– Ты что и вправду возомнила себя богиней Хатхор?!!!!!

И тут случилось непредвиденное: неожиданно Таусерт подняла несколько камешков и нацелилась на заливающегося от смеха принца.....

Один за другим пролетали слишком близком возле головы, но не касались её – юноша обомлел, его лицо больше не изображало ни властности, ни ехидства, а только страх, что одни из этих камешком останется для него последней точкой отчёта его жизни.

– И последнее, дабы ты не сомневался в моём божественном происхождении. – Она отпустила камень в его сторону, который больно ударился о его плечо и он вскрикнул от боли, тут же закрыв руками лицо, пытаясь справиться с этим нахлынувшим внезапно чувством, и скрыться от поражения, которое потерпел перед этой голодранкой.

– Как видишь, если бы я хотела убить тебя, то мне не стоило бы никакого труда.

Она повернулась и медленно пошла к выходу из сада, тут же взяв за руку маленького Сети, который до этого ютился в объятиях Лейлы.

– Ты только что свергла правление Сетнахта,

Таусерт повернула голову к произнёсшему, и увидела молодого юношу чуть старше себя и девочку, которая непрерывно пряталась за его спиной, одного возраста с Таусерт.

«Маленькая богиня Хатхор» бросила взгляд на так и лежащего на своём «царственном троне», свергнутого ею только что фараона и вопросительно посмотрела на незнакомца.

Он был красив, обаятельный, по-видимому, обладал врождённой аккуратностью и просто приковывал взгляд. Привлекательное, уже сформировавшееся тело выглядело слишком соблазнительным, однако его это явно не заботило. Было заметно невооружённым взглядом, что он и сам не прочь был бы побывать на месте, которое занял в своё время Сетнахт и то, что последний так легко пал и от рук девчонки – здорового его позабавило.

– Он сын любимой жены фараона?

– Его отец и фараон – родные братья, однако он чувствовал себя подобно его сын, так как после смерти родителей – фараон приютил его. Меня зовут Ирсу, а это моя сестра Сутерери. – указал он на девочку, которая всё время смущалась. Мы дети сирийской принцессы, которая без вести пропала и мы остались одни. Мой долг сейчас защитить сестру. Теперь ты победительница и впредь никто не захочет с тобой иметь дело.

– Если я правильно тебя понимаю, ты бы и сам не прочь был бы быть на месте Сетнахта.

– Я бы слыл более достойным на его месте, чем сам он. – Произнёс он с надменностью в голосе

– И дал бы мне достойный отпор, однако сейчас решил примкнуть к сильнейшему? –

Она пылливо посмотрела на него.

На лице юноши промелькнуло смущение

– А ты была бы против нашей с тобой дружбы?

– Но до этого ты же не пытался защитить маленького Сети, наоборот глумился над ним так же, как и остальные.

– Ты несправедлива ко мне, я никогда его не обижал.

– И не защищал. Зачем же навлекать на себя гнев? Не так ли? Потому, что он не твой брат, а вот за сестру ты был бы готов драться до крови.

– Каждый защищает своего, не так ли? Ты ведь защитила Сети, а вот вон ты – некому защитить. У неё никого нет, даже служанкам нет до неё дела. Ей всегда доставалось от Сетнахта и с ней никто не дружит, и бояться взять под свою опеку, потому, что боялись его гнева.

Брови Таусерт взлетели в высь от удивления.

– Сетнахт был на том же положении, что и она, однако глумился над своей ровней. И чем же он вас так запугал?

– Сложно сказать, однако мы поддались всей толпой на его чары, – Пожал плечами юноша.

Таусерт подошла к сидящей у бассейна девочке, которая положила голову на колени и просто молча сидела, смотря в никуда.

– Почему ты бросила в меня инжиром? – Строго спросила маленькая богиня Хатхор

Девочка подняла на её глаза и откровенно пролепетала:

– Хотела понравиться Сетнахту. Он не позволяет никому со мной дружить. Всегда насмехается надо мной и гонит прочь.

– И вместо того, чтобы начать с ним откровенную войну ты смалодушничала? Ты предпочла валяться у ног такого, как ты сама, пока он их об тебя вытирал? Мне действительно тебя очень жаль.

Маленькая богиня Хатхор повернулась и пошла опять к выходу.

И тут неожиданно случилось непредвиденное, униженный подросток неожиданно вспомнил, что не имеет права демонстрировать своему племени поражение и поднявшись с ложа шаг за шагом поплёлся в след за Таусерт.

Ирсу побледнел от предстоящего ужаса, и тут же инстинктивно схватил Таусерт за локоть и упрятал за свою спину.

– Ты против меня, Ирсу? – Зашипел в ярости Сетнахт, дрожа всем телом.

– Ты не тронешь её. – Твёрдо произнёс он, крепко сжимая руку маленькой богини Хатхор, дабы она не бросилась, в случае сцепиться с павшим правителем стаи.

– Отойди или ты впадёшь в мою немилость, – Взвизгнул он.

– Твоя немилость уже не имеет никакой силы. Ты пал и признай это. – На лице юноши не дрогнула ни одна жилочка.

И тут случилось то, чего не мог ожидать никто. Неожиданно на спину поработителя вцепилась униженная принцесса и вонзила свои острые зубы ему в мочку уха.

Сетнахт взвизгнул от боли и в мгновение ока отбросил её как пушинку, и схватив за шиворот со всего маху вlepил пощёчину да так, что звук раздался по всему саду. Несчастная упала к его ногам и тут же схватила его за ногу и опять вонзила в него свои зубы. Юноша в ярости отшвырнул её ногой, как не успел он опомниться, как в него полетели небольшие камушки и один таки поцелил в голову.

Сетнахт пошатнулся и таки рухнул на камни и тут девочка прыгнула на него опять и не обращая внимание на рассечённый лоб, с раны которого лилась ручьём кровь из всей силы, которая накопилась в ней в десятикратном размере стала бить его по лицу.

Теперь она вымещала всю злость и ненависть, за всё пренебрежение и насмешки, а он уже не сопротивлялся. Наконец она почувствовала облечение и отпустив свою жертву, с которой они поменялись местами встала перед стоящей толпой:

– Вы все боялись его, а он был просто человек, такой как и мы и ничуть не лучше нас. Вы слушали его и все пренебрегали мной, а теперь, когда он пал – вы мне все не нужны. Ненавижу всех вас! — Кричала она вне себя.

Но было ещё не всё. Неожиданно за спиной поднялся израненный, но не собирающийся сдаваться поваленный правитель стаи, и схватил её за горло.

Его руки были как сталь, не дающие шанса вырваться, время шло, а девочка понимала, что бороться уже было всё тяжелее и тяжелее.

Ирсу сделал шаг, чтобы помочь девочке, однако сильная рука Таусерт тут же преградила ему дорогу

– Нет, она сама должна его победить.

Ей таки удалось ударить его в ногу, отчего он пошатнулся и пал и они опять покатались по полу, пока не свалились в бассейн.

Кажется, вода освежила обоих. Первой вынырнула девочка и задышавшись держалась за край бассейна, однако Сетнахт ещё оставался под водой и стал медленно опускаться на дно. Она тут же набрала лёгкие воздуха и нырнула опять, схватив его за волосы и заставив вернуться в мир реальности, где позор витал над ним прямо в воздухе.

– Смерть была бы самым лёгким для тебя. Теперь ты понимаешь, в каком мире унижения жила всё время я? – закричала она ему прямо в ухо.

Девочка тут же выбралась из воды и завидев прибежавшую в сад служанку, которая служила иногда принцессе, менее чем игнорировала её, зло выкрикнула:

– Немедленно приготовь мне воду и бальзамы и чистую одежду. Сегодня я иду к фараону, более того ты понесёшь наказание за плохую службу мне!

Женщина испуганно захлопала глазами и бросилась прочь из сада.

Принцесса поплелась к выходу, изодранная, избитая и исцарапанная, но глаза уже смотрели по другому. Это уже была другая принцесса, которую уже бы никто не вправе унизить. Она выборола своё право на нормальное существование и теперь шла с гордо поднятой головой, но тут на миг остановилась перед Таусерт и громко произнесла, нарочно так, чтобы услышал каждый до последней покорной овцы:

– Я сомневаюсь, что ты просто человек, который встретился на пути маленького Сети, однако я не сомневаюсь в том, что он нашёл маленькую богиню Хатхор. – Она бегло коснулась рукой её плеча и скрылась в полумраке галереи.

– Ты изменила её, – Произнёс гордо Ирсу

– Зачем ты заступился за меня? – Хмыкнула Таусерт

– Ты изменила не только её, ты посеяла в наших душах храбрость.

– Нашли кого бояться, – Пожала плечами маленькая богиня Хатхор.

– Да, но теперь кое-кто будет бояться не тех, кто стал противиться его влиянию, а истинного гнева, который может проявить только фараон.

Глава пятая

В тот вечер зал для аудиенций служил необычным посетителям – перед тронном фараона преклонили колени четверо детей.

Он слушал внимательно слова дочери, в голосе которой было столько гнева и негодования, что его рука, покоящаяся на перила сжимала в гневе его, даже если внешне он оставался спокоен.

– Я никогда не вникал в дела моих детей, так как ошибочно полагал, что именно там мне не следует проявлять повышенного внимания, так как у всех моих сыновей и дочерей есть матери и слуги, однако я ошибался. И кто же именно держал всех моих детей в страхе? Мой собственный племянник, отец которого был со мной в бою и пал от рук врага? Которого я приютил, как собственного сына, дал ему всё, а он позволил себе измываться над моей дочерью, и заставить всех детей возненавидеть её? За что?! – Он бросил на склонённого и не смеющего даже поднять глаза племянника.

– Это была моя вина позволить пасть под его влияние, отец мой. Если бы не Таусерт, наверное я бы долго не смогла бы выступить против него и всех, кто пренебрегал мной. – С горечью проронила девочка.

Фараон перевёл взгляд на маленькую богиню Хатхор, которая всё это время держала за руку маленького Сети.

– Не только мне доставалось от Сетнахта, но и Сети боялся играть в нашем кругу, его все дразнили и гнали прочь. – Продолжала она.

Фараон сохранял молчание, однако никто из присутствующих не сомневался, что это ничего доброго не сулит для возмнившего себя вторым фараоном Сетнахта.

– Отец мой, – Продолжала девочка, – Я знаю, что ты хотел выдать Мерит – Ра за сына царя Персии, но почему-то передумал и отложил брак. Позволь мне стать его женой и покинуть мою страну. Я буду достойной царицей и ты всегда будешь осведомлён обо всём, что будет происходить в чужих землях.

Брови фараона взлетели тут же ввысь. Такого поворота событий он точно не представлял.

– Но почему ты хочешь покинуть этот мир, Бент-Анат? – изумился он.

– Потому, что в этом мире только ты можешь радоваться моему присутствию и больше никто. Я хочу сделать это ради тебя, а больше меня ничто здесь не держит.

Фараон выдержал слишком долгую паузу.

– Хорошо, я прикажу продолжить переговоры о бракосочетании с послом Персии, моя девочка. Я допустил ошибку, что позволил другим заботиться о твоей жизни, а они не оправдали моего доверия. Отныне всё измениться. – Он повернул голову к склонённым фигурам Сети и Таусерт.

– Я рад, что мой сын отныне имеет такую покровительницу как ты, теперь я спокоен за него. Ты можешь попросить у меня всё, что пожелаешь. – Произнёс он радостно.

– Тогда лошадь. – Твёрдо сказала маленькая богиня Хатхор.

– Лошадь? – Удивился фараон.

– Можно маленькую. Сети мечтает иметь свою собственную лошадь, а на маленькой ему будет удобно учиться ездить верхом.

– А что же для себя? – Ещё большее удивление охватило фараона

– Ничего, я счастлива быть рядом с Сети, заботиться и охранять его. Учиться когда он учиться, ездить верхом, когда ездит верхом он.

– Тебя кажется назвали маленькой богиней Хатхор?

Таусерт согласно кивнула головой.

– Тогда ты по праву носишь это прозвище. Я жалую тебе покои Сетнахта, отныне его слуги – твои слуги, а его носилки – теперь будут твои.

Он не сказал ничего своему племяннику, однако на следующий день судно отплыло из царского дворца, его место остановки должна была быть одна из самых отдалённых провинций, где племянник фараона должен был нести службу под присмотром военачальника, одного из близких его друзей, как самый простой солдат, который почувствует на себе все тяготы военной службы.

Глава шестая

Таусерт стояла, в дворике, важно заломив руки, наблюдая как её брат крепко держался на спине молоденькой лошадки, а слуга медленно вёл её на поводу.

Мальчик был несказанно рад и только улыбался стоящей немного поодаль сестре и постоянно махал ей ручкой.

– Сети несказанно повезло с тобой, – Голос Ирсу за спиной девочки заставил её вздрогнуть и обернуться к нему. – Я бы с удовольствием очутился бы на месте моего брата, чтобы также найти такую, как ты, даже если бы пришлось затеряться в зарослях и окунуться в нищий мир. Всё это стоило бы того. Моя сестра никогда бы не попросила бы что-то для меня, а уже тем более лошадь, ты и в правду богиня. Она всегда доносила матери за каждый мой, даже незначительный проступок, шпионила за мной и все мои тайники всегда были опустошены. Всё лучшее должно было принадлежать только ей, а когда наша мать пропала – теперь мой долг охранять её и терпеть в двое больше.

Ирсу потупил взор:

– Почему ты всё время думаешь, что я пытаюсь быть ближе к тебе только из-за того что ты сильнее?

– Стало быть, причина кроется в другом? Тебе нравится быть моей тенью? Куда ты – туда я? – Девочка пытливо посмотрела на него.

– Мне нравится видеть тебя. Такую особенную среди толпы избалованных и пустых подростков, – Неожиданно в руке Таусерт очутился какой-то золотой предмет, по форме напоминающий полумесяц, которому трудно было бы найти логичное применение, одно его достоинство было то, что выполнено оно было из цельного куска золота и украшено несколькими драгоценными камнями.

– Что это? – дивилась маленькая богиня Хатхор

– Это половина браслета, его нарочно когда-то распилили на двое и никто не знает, где кроется другая. Тот, кто будет владеть этим – будет приближён к власти, но кто найдёт другую половину – будет обладать ею целиком. Это принадлежало моей матери, всё сбылось, но у неё не было второго фрагмента, поэтому.....

– Ты прячешь его от сестры?

– Она отобрала у меня уже всё, это каким-то чудом было спасено. Я хочу, чтобы ты держала это у себя.

– Не могу, – Тут же отдала она его обратно.

– Почему?

– По одной просто причине, сегодня это будет в моих руках, а завтра ты скажешь, что я это у тебя украла. Так не пойдёт. Вон видишь ту щель в стене? Вот туда мы и положим твою драгоценность и будем знать о ней только ты и я и никто больше.

Ирсу тяжело вздохнул, однако предложение было неплохим и он согласно кивнул головой: «Вон там я заложу его камешками и прочим мусором, но в будущем я был бы счастлив разделить власть только с тобой, даже если ты выбрала Сети»

Глава седьмая

Прошло 10 лет

Царская процессия от храма до дворца тянулась долго и слишком медленно. Это напоминало бесконечную вереницу крытых носилок, которые несли на своих плечах сильные рабы, ноша от которых заставляла сгорбиться и покориться гнетущей жаре, не ослабевающей ни на час. Одна из таких носилок принадлежала Таусерт, в которых она возлежала на мягких подушках и всё время поправляла белоснежные, полотняные шторы, немного оберегающей её от нещадных палящих лучей. Девушка никогда не пренебрегала этим путешествиям во главе с фараоном, на глазах которого она всегда предпочитала быть, сопровождая и заставляя в этом и принимать участие своего брата. Последний всегда хмурился и пытался избегать подобных процессий, однако под ласковой настойчивостью сестры – уступал ей: обязанность любимых детей царя – всегда быть рядом с их возлюбленным отцом.

Она не любила этот ритуал, раскуривания благовоний в храме и приношении жертву на алтарь, однако быть на виду – было святой необходимостью, и приходилось каждый раз проделывать нелёгкий и долгий путь в дороге туда и назад.

Она облокотилась на подушку и мужественно переносила этот отрезок попусту потраченного времени, когда неожиданно приказала остановиться и опустить носилки на землю: путь ко дворцу на этот раз был несколько изменён и проходил слишком близко от полуразрушенного храмового комплекса, который однако ещё оставался в сносном состоянии и восхищал своим величием.

– Ждите меня, – Властно приказала девушка и сняв с ног золотые сандалии пошла по горячему песку, который беспощадно обжигал ступни, по направлению к храму.

Это была уже не та Таусерт, много лет назад, придворная жизнь наложила свои отпечатки: она уже была на много утончённой, понимая как важно выглядеть хорошо. Девушка слыла одной из образованных среди царских отпрысков, даже если таковой и не являлась, однако никто бы даже не удосужился бы ей поставить подобное в упрёк.

Теперь она более походила на роль царской пантеры, у которой было не только грациозное тело, но и зоркий взгляд, как и готовность каждую минуту идти в бой, чтобы отбить атаку недруга. Таусерт стала на много выше и только её чрезмерная худоба могла невзначай помешать её образу казаться идеальным.

Девушка подошла к самому храму – он выглядел как то странно, его стены были не разрушены, а разобраны, тому служило доказательство, что всё блоки перетаскивали почти в одном направлении и только немногие из них были оставлены и аккуратно сложены не далеко от самого храма. Свод потолка поддерживался десятками гигантских колонн, испещрённых иероглифами.....

Таусерт поднялась по ступеням и медленно пошла в глубь величественного строения. Царившая пустота вокруг не никак не приводила в упадок этот храм. Само его величие подчеркивало красоту и величие прошлого, давая понять какое всё-таки значение он имел когда-то.

Вездесущий песок стремительно прятал под своим густым покровом многие красоты, и прелести всего этого строения и казалось, что кто-то нарочно убрал внешнюю стену, обнажив его наружность, чтобы храм погиб своей естественной смертью, погребённый под тысячами мириадами песчинок, которые тут же поглотят его.

Девушка с любопытством оглядывалась вокруг, читая написанное и никак не могла понять, кто та самая дочь Ра, о которой повествовал камень, и о которой упоминалось неоднократно.

Неожиданно она присела на корточки и стала бездумно перебирать песок, а потом выпускать медленно его из своего кулака.

Однако вдруг её взгляд приковало нечто, и так же бездумно играя песком, она медленно следовала на встречу увиденному: такого ещё ей не доводилось лицезреть.

В центре храма возвышалась величественная статуя, сидящая на троне. Она ещё выглядела великолепно, переливаясь всеми разноцветными красками. Изваяние гордо взирало в даль, сжимая все царские атрибуты и также отчётливо показывая, что на троне восседаетженщина..... Но даже не сам памятник приковывал взгляд, хотя уже и он вызывал должное очарование, как то, что женщина-фараон сидела на троне, который предназначался для двоих однако вторая половина его была пуста, а её обладательлежал возле трона.

Это был мужчина, который был у её ног, подобно кошки, согнувшись калачиком, на нём не было тех же царских атрибутов, однако на голове была та же корона, что и на женщине.

Таусерт только перевела дух и окончательно выпустила песок из руки. Такое она видела впервые. Она не знала кто эта женщина, нигде не было её картуша, однако было не трудно понять причину запустения храма – царица выказала своё пренебрежение.....царю.

Кто она? Когда правила? Наверное, этот храм был построен многие сотни лет назад.....

Неожиданно Таусерт почувствовала за спиной какой-то взгляд и со страху оглянулась. Перед ней ниоткуда выросла Сутерери.....

– Я увидела тебя из дали. – Начала она, потупив взор.

– Ты следила за мной? – Спросила она строго. – Зачем? – На лбу Таусерт образовалась грозная мимика.

Девушка испуганно покачала отрицательно головой.

– Нет, я не хотела, чтобы ты, чтобы с тобой что-то случилось,

От удивления брови Таусерт взлетели вверх.....

Сутерери тоже слыла первой красавицей, однако она так и осталась за спиной старшего брата. Она была из тех, кого нужно попросту было передать из рук в руки, проще говоря – выбрать спину мужа, вместо спины Ирсу, за которой она будет продолжать прятаться, однако объяснение этого поступка – привёл Таусерт в полное замешательство.

– Ты знаешь, что это за место? – Кивнула она в сторону необычных скульптур

Девушка отрицательно покачала головой.....

Таусерт недовольно скривилась, ничего кроме побрякушек и сплетен Сутерери не интересовало, а уж находки подобного масштаба не были под силу голове принцессы.

Неожиданно Сутерери взяла за руку Таусерт и потянула к выходу.

– Пойдём, нам пора.

– Тебе здесь что не нравится? – Изумилась девушка

Сутерери только захлопала непонимающе глазами.

– Здесь? А что может быть интересного в разрушенном храме? – Искренне удивилась та.

– Его прошлое, – Тяжело вздохнула Таусерт. Она бросила ещё раз внимательно взгляд на величественную скульптуру властной женщины и в её душе что-то дрогнуло, это была затронута невидимая струна, которая теперь звучала всё громче и громче, чтобы её звук никогда не смолкал.

– Я приду сюда позже, – Произнесла она чуть слышно в сторону властно сидящей на троне незнакомке, и последовала за царевной, явившейся так не к стати.

Глава восьмая

Всю дорогу заброшенный храм не давал ей покоя. Она уже злилась на появившуюся девушку так не во время. Но кто мог бы сказать больше о той, которая была запечатлена в камне? А ведь она бросила вызов самому царю, к тому же, унизив его непозволительным способом.

Не мудрено, что последующие династии никоим образом не желали такого повторения.

Как правило, после подобной прогулки Сети спал в своих покоях, как убитый. Жара истощала все его силы и он проваливался в сон едва переступал порог собственной спальни.

Вымытое тело и умащенное маслами из базилика принесло блаженство. Девушка тут же отклонила предложение нанести новый макияж на лицо и когда ей служанка расчесала волосы – Таусерт осталась одна.

Она уже хотела прилечь на ложе и задремать, когда неожиданно в её саду раздалась колыбельная её матери, которую она завсегда напевала маленькому Сети.....

Девушка вздрогнула и тут же быстро последовала в сад, там находился Ирсу и невзначай мурлыкал себе под нос песенку. Он облокотился на ступени, откинул голову назад, и вытянув ноги, нежился под солнышком, подобно его коту.

Таусерт с удивлением захлопала глазами и присев на ступени рядом с ним задумчиво произнесла:

– Твои повадки очень напоминают твоего любимого кота Хищника или же он копирует все твои повадки?

Ирсу притворно приоткрыл один глаз и тут же засмеялся.

– А ты уже знаешь, как зовут и моего кота и даже то, что он у меня есть. Восхищён! Я уже поди стал бояться чего ты не знаешь.

Таусерт многозначительно посмотрела на него.

– Теперь понимаю лучше: ты знаешь всё, ну и или почти всё.

– Откуда тебе известна эта песня и что ты делаешь в моих покоях?

Ирсу лукаво посмотрел на неё:

– Это бывшие покои Сетнахта и твой голос всегда раздаётся среди ночи так, что его невозможно не услышать.

– А ты ещё помнишь его, это означает, что тебе не достаёт этого шакала. И вот странная вещь – твои покои довольно далеко от моих, поэтому как мой голос может доноситься до твоего слуха – просто загадка.

– Под этот голос всегда засыпает Сети? Или я что-то напутал? – вопрос повис в воздухе.

Таусерт пытливо посмотрела на него и Ирсу почувствовал, что от этого взгляда ему стало не доставать воздуха.

– До меня доходят слухи о Сетнахте. Он очень успешен в военном деле, и более того, кто-то настойчиво пытается убить его.....

Таусерт встрепенулась, подобно от удара и с изумлением посмотрела на Ирсу в упор:

– Я к этому не причастна. – Холодно возразила девушка.

– Я знаю, всего лишь хотел увидеть твою реакцию. Каждый раз угроза идёт всего лишь от одной стороны – Персии..

– Бент-Анат. Я слышала, она занимает сейчас довольно высокое положение и к ней прислушивается муж.

– Высокое положение всё же не даёт ей забыть о том, кто причинил ей так много страданий. Тогда пусть она и расплатится за все унижения, которое он причинил всем нам.

– Однако Сетнахт не был причиной твоего визита и даже не колыбельная песня. Мы уже давно шпионим друг за другом. Говори, что привело тебя ко мне? – Она опять в упор посмотрела на него.

– Если ты пытаешься держать в своих руках многое и контролируешь опять таки многое, то я всё пытался понять что живёт внутри тебя? Твою суть? Почему он, а не я? Почему не мне ты поёшь каждую ночь колыбельные? Почему не обо мне ты заботаешься более чем с материнской нежностью? Разве можно сравнить его и меня? – Он стал медленно расхаживать вокруг оторопевшей Таусерт.

– Сначала ты не мог найти покоя, почему на месте Сетнахта не ты, а он, а теперь почему ты не на месте Сети, если ты считаешь, что сам достойный этого места.

– Потому, что я буду лучше их всех, и к тому же я знаю, чего на самом деле желает твоё сердце. Только я пытаюсь заглянуть в твои глаза и спросить, чего желает твоя душа, только я готов идти рядом с тобой и исполнять все твои желания и даже капризы. Только мимолётный взгляд меня сделал счастливым и знаешь почему, потому, что я разгадал твоё самое тайное желание.....и это не Сети.

– Ты пришёл ко мне, когда я свергла твоего соперника, а ты только ждал исход битвы. Ты выбрал победителя, ты никогда не будешь для меня дороже Сети, запомни это. – Последние слова стали уже похожи на шёпот, которые были сильнее крика, и Ирсу только сцепил зубы, чтобы не взорваться.

– Ответ «никогда» не может длиться вечность. – Произнёс он твёрдо и спешно покинул сад.

Глава девятая

Таусерт тут же покинула сад в след за Ирсу и вскоре спешно бежала по галерее дворца, а потом скрылась между тенистых кустов ириса, которые тянулись до берега Нила.

Вот тут то и было её излюбленное место просто сесть у воды, когда её никто не видел и она могла так по долгу любоваться тишиной. Здесь она вспоминала своё прошлое детство, от которого и следа не осталось, зато теперь было настоящее, которое отчётливо представлялось перед ней. Она обняла колени и положив на них голову в задумчивости смотрела в никуда. Неподалёку в зарослях сидела её верная служанка, всегда будучи наготове, если царевне было бы что-то нужно.

Неожиданно на воде опять показалась нищая рыбацкая лодка, которая приплывала именно тогда, когда на берегу появлялась Таусерт. Это был более чем странный ритуал, так как какой-то бедняк всегда подплывал к ней на сколько было близко, как это было возможно, и бросал к берегу связанный пучок мяты или лотосов, а потом спешно уплывал.

Странно всё это было, она никогда не могла разглядеть его лицо. Он всегда был слишком ловким, чтоб сбежать так, чтобы она не могла понять кто он.

За спиной раздались осторожные шаги. Это приближалась её служанка Айрис, давая понять, что о ней уже спрашивали, и надо было возвращаться назад.

Таусерт тяжело вздохнула, и поднявшись на ноги уже следовала ко дворцу, когда перед ней вырос личный секретарь царицы Мескенет.

Менхеппер, мужчина, лет 45 высокий и худой, всегда предпочитающий носить белоснежную и длинную одежду, закрывающую его тело, полное многочисленных шрамов.

За всё время пребывания во дворце он так и не научился использовать подводку для глаз. Однако всегда носил парики и слыл самым незаметным во дворце, хотя ни один шорох не был упущен от его тонкого слуха. Он низко поклонился царевне и они вместе не спеша пошли ко дворцу. Менхеппер в прошлом был одним из военачальников в армии фараона, однако его последний поход повлёк за собой серьёзные ранения и это означало конец военной карьере, а дома его ждал пустой дом, где он не был приучен жить, как и что-либо делать, кроме как воевать, последнее что для него так жестоко оборвалось.

Вот тогда-то и заприметила его Таусерт, когда фараон наделил его хорошим жалованием и обратил свои взоры на других молодых и здоровых воинов.

Царевна тут же сблизилась с ним и в один день упросила свою мать принять его в качестве личного охранника и секретаря, чему последний оказался несказанно рад.

Итак, между ними завязалась крепкая дружба, если не сказать собачья преданность, которую Менхеппер проявлял как к матери Таусерт, так и к самой царевне. Он был отменным слугой, а ещё то понимание, что он в вихре событий, интриг и заговоров – просто возносило его на седьмое небо от счастья. Это была настоящая жизнь, и он в ней просто купался.

– Кто—то слишком настойчив в своих ухаживаниях к моей принцессе. – Его голова в парике склонилась на сколько могла ниже, когда он поднял упавшую неожиданно из её рук мяту.

– Не могу понять, почему он посылает именно эту траву?

– Она хорошо пахнет. Увы, нищенское существование не позволяет ему подарить что-то более изысканное, однако это от всего сердца. Вы всё-таки отказываетесь узнать его имя?

– Скорее всего его имя слишком простое. А его сущность совершенно обыденна и пресна, как еда которую он поедает каждый день.

– Не стоит недооценивать простоту, так как за ней часто скрывается хитрость и коварство. Никто не знает, возможно от делает для того, чтобы приспать вашу бдительность.

– Ну, в его поступках даже с сонной бдительностью всё очевидно.

Менхеппер только смиренно кивнул головой и они медленно пошли ко дворцу.

– У вас совершенно не горят глаза, друг мой. Это может означать, что вы заскучали. – Лукаво подмигнула ему Таусерт.

– Как вы сами понимаете – новостей много, но все они под стать тому нищему незнакомцу, тебе легко предугадать все его поступки до последнего жеста. Подобная ситуация – сродни этой. Интриги, сплетни и вечная борьба. Смотря с небес, боги, поди, подустали наблюдать за этим праздным жалким собранием, живущим во дворце, проку от которых, подобно проку от жаркой пустыни, которая не в состоянии возродить ни одного живого ростка.

– Тогда я поспешу возразить вашими же словами. Никогда не нужно терять бдительности, друг мой. Итак, у меня есть нечто, возможно я даже смогу зажечь искру в ваших глазах.

Секретарь остановился и с удивлением приподнял бровь.

– Вы меня интригуете.

– Кто знает, возможно вы сейчас молниеносно развеете эту интригу, однако для меня это стало целым событием.

– И что же это? – Менхеппер оставался озадачен.

– Это находится в пустыне, в близи гор, заброшенный храм, сегодня была изменена наша дорога и я была там внутри. Его стена была разобрана, но то, что я увидела....

Глаза Менхепера округлились толи от ужаса то ли от удивления, однако это не оставило его равнодушным. Скорее всего, он был испуган... по крайней мере Таусерт так показалось.

– Порой здесь можно встретить заброшенные храмы, которые почему то не удостоились чести служить в будущем. В этом и вправду нет ничего такого необычного. – Вся сущность Менхеппера говорила о том, что он всячески пытается не развивать этот разговор.

– Поэтому этот храм остался на естественное забвение, которого беспощадно поглотили бы пески, а тем временем возвели новый храм, дорога к которому слишком утомительна и далека. Пески не справились со своей задачей и не предали полному поглощению это место. Я была внутри и видела то, из за чего его оградил от жизни.

В глазах секретаря было столько изумления, которыми он никогда не смотрел на неё ранее.

– Ничего особенного, кто-то предан забвению, а кто – то полон славы и поощрения. Это жизнь, моя принцесса.

Разговор о храме больше не был предметом для дальнейшего обсуждения.

– В этом и вправду нет ничего особенного, моя маленькая богиня Хатхор. Мне жаль разочаровывать, но это так. Интрига не посетила этот храм.

Таусерт насторожилась, однако решила не устраивать секретарю пыток с пристрастием, однако было очевидно, что последний притворялся уж слишком плохо для той ситуацией, которая не обрела статуса «не посетила интрига».

Глава десятая

Ночь казалась самой длинной из всех предыдущих ночей, так как Таусерт никак не могла уснуть. Она ворочалась с боку на бок и понимала, что пока она не узнает всё об этой женщине – вряд ли обретёт покой.

Наконец она поднялась с ложа и поплелась в сад, прохлада в это время года не опускалась благоговейно на эту землю и оставляла каждого живущего среди этих песков запастись мужеством и терпеливо ждать более приемлемого часа.

Девушка села на ступенях и уронила голову на руки.

Она не помнила сколько так просидела, а мысли о тайне всё роились в голове на прочь отгоняя сон.

На ложе рядом мирно сопел Сети. Несмотря на крепкое здоровье он плохо переносил жару, поэтому едва переступив порог комнаты Таусерт он тут же последовал к кровати и сразу же уснул. До позднего утра разбудить его было бы бесполезно.

Неожиданно кто-то осторожно коснулся её плеча и сразу же покрыл её лицо каким-то полотном, тщательно пропитанным терпким снадобьем.....дальше она уже ничего не помнила.....

Первое чувство от пробуждения было наполнено чувством страха, который сковал всё тело. Её голова бережно покоилась на чьём-то плече, при этом кто-то осторожно поддерживал её за плечо, чтобы она не упала.

Она находилась в каком-то очень просторном помещении, а когда сознание вернулось, то Таусерт поняла, что она находитсяв храме, полностью залитом лунным светом.....он хорошо освещался.....

Она не обратила внимания на того, кто был рядом и только поднялась, немного пошатываясь и пошла опять к статуе, так произведши на неё внимание. Самое странное теперь было то, что даже при лунном свете царица была в лучах света. Как и в своё время в зените славы. Тем временем, как лежащий царь и днём и ночью был в тени своей царицы.....

Неожиданно в зале вспыхнули сразу несколько факелов и всё вокруг засияло ярким светом, больно режущим глаз.....

Таусерт встрепенулась и замерла от изумления.....в храме зала никого не было....кто тогда зажжёт свет?

– Этот храм был предан забвению сразу же после смерти великой Хатшепсут. Она была из 18 династии. Смелая, сильная, непоколебимая и опережающая своё время всегда на несколько шагов вперёд, полная противоположность своему слабому и безвольному супругу. – Громкий голос Ирсу прервал тишину, как и множество огней разрушили мягкий и лунный свет.....

Девушка тут же призвала на помощь всё своё мужество.

– Откуда ты всё это знаешь? – изумилась царица.

– Ты же это хотела знать. Впервые ты встретила ту, на которую хотела бы быть похожа. Не правда ли? Признай это..... – Голос Ирсу заставил девушку затрепетать, а в душе бушевал ураган. Этот молодой сириец таки разгадал её.....

– Ты не удивилась, как здесь зажглось сразу десятки факелов? Это всё желание царицы, когдаходишь в храм – мрак должен исчезнуть, уступив место свету и истинному правителю верхнего и нижнего Египта.

– Как ты это всё узнал? – Таусерт не могла поверить в то, что сейчас слышала.

– У меня могут тоже быть свои секреты. Однако до селе только ты заинтересовалась этих храмом после меня и больше никто, более того, ты последний человек, который проявился огромным интересом к той, кого сын этого же царя приказал стереть память, а памятники разрушить. Его звали Тутмос 3. Он не сразу узнал об этом храме, хотя он был построен в слишком отдалённом месте и ещё при жизни Тутмоса 2, к слову сказать, в тайне от него его супругой. Последний уже больше мешал Хатшепсут чем вообще мог что-то делать стоящее. Тогда царица приказала верным слугам провести её мужа в этот храм и открыть глаза на истинное положение дел. Последующие события не заставили себя ждать. Несчастный не смог пережить подобного унижения.....

Это случилось уже на закате правления его сына, когда между своими походами он случайно наткнулся на это упоминание икогда увидел всё это – не мог поверить своим глазам. Ещё бы, его мачеха была слишком умной и даже после смерти могла приводить в дикую ярость Тутмоса 3. Тогда он решил не разрушать храм, а просто убрать оборонительные стены, позволив песку быстро похоронить его и скрыть с глаз навсегда. По его мнению облик ненавистной умной женщины должен бы был кануть среди пустыни и сравняться с ней, как и её имя навсегда.

Удивительная вещь, что он не учёл то, что учла хитроумная Хатшепсут, храм построен таким образом, что преградой служат горы, благодаря чему мы сейчас любимся храмом, что создала женщина.

– А фараон знает о нём?

– Знает, только сюда строго на строго запрещено переступать порог и вообще появляться возле него даже поблизости, видано ли это, чтобы землями правила женщина. Охрана сделала оплошность, выбрав путь возле храма, на который наложена печать запрета.

– Поэтому ты меня выкрал ночью. – Проронила Таусерт.

– Другого выхода не было. – Развёл руками Ирсу. – Теперь, когда ты знаешь правду о той, кем бы в тайне хотела бы стать, что ты чувствуешь сейчас? – Он подошёл к ней в притык и девушка ощутила его жар, исходящей от его тела, она вдыхала его запах чистой и умащенной ароматом плоти, а горящие глаза заставляли утонуть в них без остатка.

– Что ты хочешь услышать от меня? – Тут же отстранилась она от него, однако теперь понимала, что это было слишком тяжело, он притягивал к себе и в ней самой уже исчезало сопротивление так быстро, подобно песку освобождённому из руки.

– Ничего, твои губы могут лгать сколько угодно, но не твои глаза. Я всё понял. Я тебя разгадал полностью, только я подожду, когда ты сама придёшь ко мне, когда отпустишь на волю своё влечение ко мне, свою страсть, а это будет тогда, когда ты будешь любить меня. Я терпелив. В один день мы сядем на престол вместе и будем править. Я дам тебе неограниченную свободу, ты вольна делать всё, что угодно, но ты будешь любить меня. – Неожиданно он приложил палец к её губам. – Ничего не отвечай. Вообще не говори ничего. Не сейчас. Ответишь тогда, когда будешь готова сказать и сказать не в порыве гнева, а в понимании того, что я тебе нужен.

Неожиданно в дали храма что-то рухнуло и затрепетало.

Оба тут же бросились на шум и с удивлением обнаружили сокола со сломанным крылом. Птица отчаянно билась и пыталась взлететь, но крыло не слушалось его. Сокол не сдавался. Он продолжал делать новые и новые попытки и всё тщетно. Наконец его силы стали покидать его и когда он окончательно потерял их – то позволил чужим рукам бережно поднять его и даже погладить по голове.

– Он подобен мне. – Глухо проронил Ирсу,

– Я позабочусь о нём и вылечу крыло, а потом отпущу на волю.

– А я хотел забрать его себе, зачем он тебе? – Возмутился юноша.....

– У тебя кот. Или ты забыл о нём?

– Если хочешь, то можешь оставить его себе, только я хочу приходить навещать его, если ты позволишь.

– До это времени тебя не волновало был ли ты желанным гостем или нет. Приходи когда захочешь. – С сарказмом проронила девушка.

– Тогда я понесу его, даже если он ранен. То может быть ещё очень опасен.

– Тогда будь осторожен. – Последние слова заставили Ирсу слегка улыбнуться, а в душе тут же зазвучали свирели.

Глава одиннадцатая

Сокола как и полагалось называли Гором. Теперь он важно восседал на своём месте внутри беседки покрытой толстым белоснежным полотном, на мягкой подушке, однако его лапка всё же для надёжности удерживалась длинной, хотя и не очень толстой цепью. С тех пор прошло несколько недель. Ирсу где-то раздобыл лекаря, который осмотрел крыло и помог восстановить его. Как юноша и обещал – он навещал их общего с Таусерт любимца довольно часто и в душе возносил хвалы сыну Осириса и Исиде за ту прекрасную возможность, когда у него есть причина переступить порог девушки, которая для него была на много больше, чем обыкновенной.

Казалось, и сама птица привыкла к заботе и уходу. Теперь её не приходилось летать под палящим солнцем, и искать всякую дрянь, когда возле него всегда стояло самое лучшее свежее мясо и отборное зерно.

Ирсу вернулся во дворец уже далеко за полдень. Он сопровождал фараона Мернептаха, когда тот посещал строительство нового храма. Властитель уже слыл довольно старым и силы покидали его день за днём. Не сегодня так завтра уже стоял вопрос о со правительстве, однако сына сирийской принцессы это никак не беспокоило.

По-настоящему он чувствовал себя счастливым, когда выпадала возможность наблюдать за строительной работой, когда из камня на камне рождалось чудо.

Он не помнил, когда это очаровало его в первый раз, однако теперь его это чувство уже не отпускало. Он был пленён этим раз и навсегда.

– Пусть Таусерт будет править, а я буду строить, – Не раз проносилось в его сознании.

Ирсу сблизился с главным архитектором Майи и фараон позволял ему присутствовать на каждой встрече, которая была проведена с ним. Более того, последний стал с удовольствием брать его на места постройки и он часами делился с ним своими замыслами, и даже позволял юному царевичу высказывать собственное мнение, с радостью принимая даже некоторые его советы.

Так вдохновлённый проведенным днём он спешил в покои Таусерт, чтобы поделиться своими впечатлениями от увиденного иувидеть Гора.....

Он уже ворвался в её комнату и быстро пересек её, тут же остановился на пороге.....

Девушка тем временем взяла осторожно на руки их общего любимца и подняла руку вверх. Она ждала пока птица расправит крылья и попытается взлететь, однако вырванный внезапно с прохладного и уютного места и оставленный под палящими солнечными лучами даже не шелохнулся, напротив он с удивлением посмотрел на свою хозяйку, и в конце концов царевна вернула его на прежнее место, чему он был несказанно рад.

Теперь было понятно одно, сокол больше никуда не денется. Уже третий день с его лапки забрали цепь, а птица даже и не думала покидать место своего роскошного прибежища.

Однако не это привлекло внимание – на ступенях, ведущих в сад стоял высокий и крепкого телосложения незнакомец. По всей видимости было видно, что он зашёл сюда случайно и в серьёз залюбовался девушкой, которая в это время пыталась заставить Гора взлететь в небо. Его вся сущность говорила, что он был всего лишь воином до мозга костей и все это убранство в плоть до подводки глаз и роскошных одежд, в которые он облачился – не были предметом его повседневной жизни. Это было всего лишь для соблюдения придворного этикета.

Сердце Ирсу учащённо заколотило, однако когда незнакомец повернул голову в сторону сирийского принца – он узнал в нем сводного брата, Аменмеса, самого старшего сына фараона, который до этого возлагал все победы к ногам своего отца и большую часть жизни проводил в походах. Но почему он так бесцеремонно переступил порог покоев Таусерт?

Ирсу тут же спрятался за колонной и решил понаблюдать что будет происходить дальше. Аменмес ещё немного постоял а потом повернулся и быстро покинул это место. Сердце Ирсу не переставало ещё долго бешено колотиться.

Он собрал в кулак все свои силы и медленно поплёлся в сад, где находилась Таусерт.

– Я думала, ты забыл о том, что мы совершаем сегодня прогулку по реке с Мескернет. – Её голос был слегка раздражён.

Ирсу только согласно кивнул головой,

– Я ничего не забыл, я пришёл как раз во время. Мы можем уже идти. – Он подал ей руку, которая ещё дрожала.

– Что с тобой? – Девушка с беспокойством взяла его за плечи. – Да ты весь дрожишь.

– Ничего, ты никого не видела только что у себя?

– Никого, я тебя ждала. – На лице девушки читалось изумление.

– Тогда всё хорошо, – Он неожиданно заключил её в крепкие объятия и с облегчением закрыл глаза. – Всё хорошо

Глава двенадцатая

Царская ладья плыла медленно, под стать своему статусу, бережно перевозя ценнейший груз, который собрался в этот день.

Центр всего внимания была Мескернет, которая возлежала на удобной мягкой кушетки, под плотным льняным покрывалом от беспощадных солнечных лучей. За эти десяти лет, казалось она стала ещё краше. Умная и властная женщина теперь в двое следила за собой и тщательно подбирала всегда для себя лучшие мази, кремы, духи и омолаживающие ванны. Она была великолепна и до сих пор сводила уже престарелого фараона с ума до определённого момента..... пока на горизонте не появилась более молоденькая наложница и у которой не было столько очарования, как у Мескернет, но она упорно добивалась ложа царя каждую ночь, даже если последний не имел столько энергии, чтобы окунуться в безумство с головой, как она..... Это не останавливало. Фараон и раньше мог принять любую другую женщину, но это как правило кончалось на утро и тогда он спешил к своей ненаглядной Мескернет, чтобы разделить завтрак вместе и провести всё возможное время возле неё, а другая ночь уже принадлежала его супруге, как и последующие ночи, а теперь.....он не приходил и не звал её уже месяц.....нужно было что-то сделать.....

Она хранила молчание и пыталась держаться, но каждый читал в её глазах как ей удавалось это уже всё труднее и труднее.

Таусерт подошла к матери, поцеловала её руки и та крепко заключила её в свои объятия.

– Моё сердце беспокойно, когда я вижу как много боли в твоих глазах, царица. – Чуть слышно прошептала Таусерт.

– Моя маленькая богиня Хатхор всегда была так внимательна ко мне, что я могу сделать для моей драгоценной дочери? – Голос царицы дрогнул.

– Счастье не будет большим, когда я прочитаю радость с твоих божественных глаз. Очень скоро твои глаза вновь засияют так, как звёзды в ночи на небосводе. – Она коснулась губами её лба и многозначительно посмотрела на мать

Мескернет ничего не понимала, однако искренняя поддержка дочери уже придала её сил и чувство стать немного сильнее.

Принцесса отошла в сторону и облокотившись на край судна стала вглядываться в скудные пейзажи на берегу.

Аменмес держался по дальше всех на судне, в числе приглашённых которых он был зачислен, чему он был несказанно рад. Он ни с кем не общался и найдя удобное место, откуда можно было наблюдать всех и всё, поудобнее устроился там, тем не менее не сводя глаз с стоящей поодаль принцессы.

Ирсу не сразу его заметил, он как-то внезапно попал в его поле зрения и юноша тут же решил подойти к нему и осторожно всё выпытать.

Казалось, Аменмес не видел его, он увлечённо смотрел в сторону стоящей и скучающей Таусерт.

– Её называют маленькой богиней Хатхор, – Голос Ирсу был спокойный и в нём сквозили нотки наигранного равнодушия.

Было видно, что Аменмес не помнил своего младшего брата.

Неожиданно в небе показался сокол и стал парить над ладьёй. Он задержался лишь на минуту, а после нашёл цель и стремительно сел на край ладьи прямо у Таусерт.

– Гор, – Воскликнула с изумлением принцесса и бережно взяв птицу на руки посадила себе его на плечо.

Присутствующие на лодки не могли поверить увиденному.....оставленная птица, больше не пожелала жить в роскоши, когда хозяйка покинула её.

Ирсу и Аменмес не нашлись что сказать и только хлопали от удивления глазами.

– Кто бы мог подумать?

– Тот, кто её называет маленькой богиней – не ошиблись, – Задумчиво произнёс Аменмес, – Если сам сокол приклоняется перед ней. Я сегодня пришёл в покои Сетнахта и нашёл её там. Что она там делает, или Сетнахт превратился в богиню Хатхор?

Такие слова заставили Ирсу вогнуть голов в плечи и отвести взор, однако теперь судьба Сетнахта явно Аменмеса мало интересовала. Он был очарован этой девушкой и чтобы ему сейчас не вносили в уши – это бы плохо там сохранялось. Он был слеп ко всему и глух ко всему опять же, что его окружало. Он видел только Таусерт.

Принц понял, что его уже не существует для Аменмеса и тут же оказался рядом с маленькой богиней Хатхор.

– Он вернулся к тебе, – Ирсу подошёл к ней. – Он не хочет жить в дали от тебя, даже если ты оставила его всего лишь на день.

Неожиданно его взгляд упал на поникшую Мескернет и он холодно отчеканил:

– Моя мать когда-то была на месте Мескернет. Сирийская принцесса, благородных кровей, у неё было блестящее будущее и любовь моего отца. Она сидела рядом на троне а в один день.....всё поменялось. Он нашёл еёв зарослях тростника и привёл во дворец.....и посадил на трон.....а моя мать..... когда нашли Сети.....оказалось, что дочь Мескернет умерла не случайно... а потом пропала бесследно моя мать.....я думаю, она пыталась вернуть трон и пыталась убрать детей соперницы.....за что и поплатилась. Её исчезновение не может быть случайным. – Его голос дрогнул. Он был в сущности ребёнок и ему ещё требовалась мать. – Теперь она чувствует, что значит быть брошенной, как это чувствовала моя мать.

– Мне очень жаль, что всё так получилось. – Сдавленным голосом произнесла Таусерт, – Но почему-то ты идёшь стопами своего отца, если твой выбор пал на ту, которую нашли также много лет назад на берегу Нила.

– Извини, я уже давно не помню об этом. Мне всегда казалось, что тебя потеряли боги на этой земле. Мне только жаль мою мать. У меня больше не осталось той, которая бы всегда любила меня таким, как я есть.

– Мы не можем ничего изменить, но мы можем продолжать жить. И это уже много. – Неожиданно она накрыла ладонью его руку и он тут же схватился за неё своими худыми пальцами. – Ты будешь для меня вместо моей матери.

Прогулка по Нилу имела своё завершение в одном из живописном уголке – месте где был построен дворец за самые невероятные сроки – ровно за девять месяцев до рождения маленького Сети. Он был построен для возлюбленной Мескернет, главное жены фараона, звезда которой заметно угасала.

Несколько месяцев назад она отдала его в аренду главному жрецу храма Амона, который разместил в нём целую лабораторию по производству арома масел, духов и самой лучшей косметики, наверно даже в целом Египте.

Вероятно, именно от колдовства жрецов царица ждала последнего спасения, поэтому то полагала все надежды на чудодейственные снадобья.

Приглашение половины двора на празднество, которое организовал главный жрец со своими подмастерьями – уже говорило о многом. Мескернет уже была в предвкушении получить нечто особенное и вернуть себя опять на ложе фараона.

Пышная церемония ждала их от первого шага на берегу, который щедро был устлан лепестками из роз, на который ступила нога Мескернет и она опять почувствовала себя в зените славы и предметом обожания.

Жрец был щедр на похвалы и раздавания почестей. Более того, момент преклонения заставил сердце царицы забиться более учащённо и вернул уверенность в том, что она победит эту молоденькую выскочку, чего бы это ей не стоило.

Мескернет величественно прошла по указанной тропинке из роз, вводя за собой целую огромную процессию принцев и принцесс, наложниц и слуг.

То, что предстало пред взором царской процессии – превосходило все ожидания.

Парадная зала, имеющая внушительные размеры была в сплошь покрыта цветами из лотосов, музыканты тут же принялись перебирать струны десятки арф, а танцовщицы закружились в танце. Тем временем слуги уже приклонялись перед особами царской крови, и украшали шею каждого вошедшего гирляндами из свежесорванных и сплетённых цветов и тут же провожали каждого на приготовленное место. Атмосфера преклонения и обожествления вышала каждого до небес.

Мескернет была лично сопровождена жрецом Кефеем на своё почётное место. Он читал в её глазах столько восторга, что уже радовался в душе, что потраченное время вознаграждено теперь сполна.

Музыка не смолкала, она сменялась мелодий за мелодией, слуги стали уже подносить удобно усевшимся гостям яства и питьё, когда стоящий возле царицы жрец неожиданно произнёс: «Красоты моей госпожи достигла ушей самих богов, и они не перестают расхваливать её неповторимый образ. Именно по их воле я получил озарение и создал духи, которые имеют самый утончённый аромат, масла, только вдохнув которые способны покорить и пленить навсегда».

Царица посмотрела на него в упор, в глазах которых промелькнула мольба о помощи, что тут же уловил опытный глаз Кефея и он сразу же добавил: «Никто в мире больше не будет обладать подобным, ибо боги приготовили только для вас»

Он хлопнул в ладоши и в залу неожиданно стали входить молодые юноши, неся на подносе всевозможные горшочки и глиняные бутылочки для царицы, а после каждый из приглашённых стал получать уже более скромные подарки.

– Я очень ценю твою преданность, Кефей. – Мескернет сняла с пальцев два золотых перстня, украшенных рубинами и опустив их в кубок с вином подала жрецу.

– Моя царица, – Жрец склонил голову ниже обычного и ненадолго остался в подобной позе.

Неожиданно на пороге зала появилась молодая девушка в сопровождении нескольких служанок, облачённая в пурпур и золото, которого было много, но оно было подобрано со вкусом. Она шествовала медленно и с необычайным величием. Казалось, её шаг был взвешенный...она хотела по больше привлечь к себе внимания, что тут же ей далось без особого старания. Её выражение лица не сулило ничего доброго. Невооружённым глазом было заметно, что она пришла сюда вступить в немедленную схватку.

Она остановилась слишком близко перед спокойно лежащей на кушетке царицей и тут же в зале смолкла не только музыка – ни одна живая душа не позволила себе в этот момент выдать из себя даже звука.

В душе царице бушевал ураган негодования, однако внешне она сохраняла необыкновенное спокойствие.....на её шее красовалось массивный золотой нагрудник, который очень уж был близок к царской принадлежности.

– Что привело тебя сюда, Хиона? – Леденящий голос разрушил создавшуюся в мгновение ока тишину.

– Я пришла туда, где мне надлежит быть и на место, которое по праву должна занять. – Её напористости и хамству уже не было предела. – Ты пренебрегла пригласить меня, хотя теперь то место на котором ты сидишь – моё.

Гул возмущения прокатился по всему залу, однако Мескернет оставалась такой же спокойно, подобно это никак её не касалось.

Хиона перевела взгляд на оторопевшего жреца, стоящего у царицы.

– Твои чары бессильны против моей молодости и красоты. Ничто уже не может спасти падающую с неба звезду, даже богам не в силах вернуть молодость Мескернет.

Она повернулась к ней спиной и медленно покинула зал.

Царица оставалась непоколебимой. Вокруг стояло молчание и никто не пытался издать даже звука.

Молодая фаворитка быстро покинула дворец и только она очутилась извне, как её тут же схватили грубо за локоть и тут же потащили в сторону садов. Это был один из министров, который в тайне поддерживал её.

– Вы с ума сошли, зачем вы появились без приглашения и публично оскорбили царицу? – Его голос дрожал от охватившего его гнева. – Вы могли не дожить до того момента, когда станете на её место.

– Не говорите глупости. Она проиграла.

Министр тяжело вздохнул.....

– Нам пора. Вон тот храм. – Он указал рукой на немного поодаль стоящее ново-построенное здание.

– Уже иду.

– Когда войдёте в святилище – пройдёте два зала и увидите статую богини Хатхор. Она немного высокая, поэтому вам придётся взобраться на неё, а потом будет легко извлечь её глаза – держите эти два топаза крепко в своей руке, а потом покажите их фараону – боги благоволят вам и подарят неограниченную власть, а теперь пора.

Хиона быстро последовала к храму – здесь никого не было и святилище пребывало почти в полном мраке – она спешила. Невозможно было терять ни минуты фаворитка быстро достигла статуи Хатхор и с трудом взобравшись на неё стала ощупывать в темноте её лицо...вот он один....камень, вот другой, которыми были инкрустированы глаза не так просто было вынуть – на это потребовалось немного времени.....

Спустя час она сжимала их крепко в руках. Вот оно – обладание неограниченной властью над фараоном. С облегчением вздохнула и с благоговением закатила глаза и тут же дикая боль пронзила её тело....она не отпускала ни на мгновение и сдавливала дыхание.....только сейчас Хиона с ужасом обнаружила что была пронизана острым шпилем, брошенным в неё сзади и он торчал у неё на сквозь из живота.....руки окрасились красным цветом, ка и губы.....

Неожиданно зал вспыхнул ярким цветом и женщина с ужасом обнаружила, что в храме возле уже слепой статуи собрался почти весь двор, перед которым она бросила вызов самой главной жене фараона. Теперь не только она, но и он был среди толпы приближённых. В его глазах читалось столько недоумения, сколько и ужаса.

Женщина протянула ему два топаза, которые сжимали уже её окровавленные руки и тут же прижала их груди. Она ещё не верила, что в сущности уже была мертва.....тот, кто её поддерживал – недоговорил ей, что она обретёт вечную власть только в другом мире.

Хиона пошатнулась и рухнула на землю со страшным грохотом – её руки так и не отпустили два заветных камня, которые были так многообещающими и сулили править миром, а в сущности обрекли на бесчестие навсегда.

Мернептах ещё долго стоял в замешательстве и не мог никак совладать с собой от подобного. Наконец он собрал в себе остаток сил и повернувшись вышел без оглядки с храма.

Глава тринадцатая

Фараон сидел на троне и хмуро оглядывал присутствующих...

– Кто мне объяснит, что в сущности всё это значит? – Прохрипел он

– Сработала ловушка, которая охраняла храм от грабителей. – Выдавил из себя архитектор.

– Грабителей. – Повторил глухо Мернептах. – Почему ей понадобилось вынимать глаза из статуи богини?

– Мой царь. – Неожиданно раздался голос его ближайшего советника. – Вот в этих папирусах содержатся неоднократные свидетельства, которые прямо указывают, что не раз уличали Хиону в краже. Это не первый раз, когда её заставляли за нехорошем.....мне очень жаль.....

Мернептах смиренно кивнул головой и тут же поднявшись из трона удалился из зала аудиенций.

В ту ночь он сам пришёл в комнату Мескернет и положив ей голову на колени проплакал....а после.....он больше не расставался с ней до самых последних дней своей жизни.....

Глава четырнадцатая

Таусерт проснулась рано утром. Вчерашнее события со дрогнули двор и всполошили каждого в неё обитающего. Казалось, не было ни одной живой души, которая не обсуждала подобное. Никто не оставался равнодушным к происшедшему кроме одной – маленькой богини Хатхор.

После трагедии в храме – двор спешно погрузился в ладью, а жена фараона тут же была приглашена на ладью своего царственного супруга, чему была неимоверно счастлива.

Ирсу вынужден был пойти с остальными, дабы успокоить расстроившуюся от увиденного сестру.

Таусерт не была из их числа. Она осталась с небольшой горсткой слуг и была свидетелем, как вынесли окровавленное тело Хионы из храма, вытащив уже из её плоти шпиль. У неё не отобрали глаза богини Хатхор. Фараон приказал избавиться от неё самым необычным способом. Её поместили в маленькую лодку и пустили по реке одной, а когда она отплыла бросили в лодку несколько факелов.

Принцесса только презрительно бросила последний взгляд в сторону создавшегося столба пламени и отвернувшись приказала подготовить для неё судно. Всю дорогу она молчала, сидя, заломив руки, вогнув голову в плечи и только когда в дали показались очертания храма Хатшепсут – она приказала остановить лодку и долго смотрела в даль.....никто даже не мог предположить, что каждая кража была подстроена и прямо указывала на причастие Хионы.

На это требовались два месяца и пока Мескернет нервничала из за присутствия соперницы – главному советнику ложили на стол папирус за папирусом со свидетельствами очевидцев, что то это или иное украшение находили во владении возлюбленной фараона и он с ужасом собирал один за другим донесение....а тем временем другой министр ненавязчиво, но довольно часто убеждал о легенде глаз богини Хатхор и о вечной власти.....

Всё это в результате принесло свои плоды.....

Таусерт знала слишком хорошо о ловушках, созданием которых гордился Ирсу. Главный архитектор восхищался юным талантом. Оставалось дело за малым – соединить это всё в одно. Теперь всё это превратилось в одну единственную горсть пепла.

Об этом не догадывался Ирсу, однако принцесса хорошо знала, что именно он был виновником того, что Хиона стала фавориткой их отца. Она хорошо понимала, что он мстит за мать, однако она не могла допустить, чтобы страдала Мескернет. За неё она готова была пожертвовать многим, поэтому Ирсу и стал виновником её гибели, даже если и косвенно.

Маленькая богиня Хатхор с умилением любовалась тем, что создала сильная женщина. Она завидовала её мудрости и железной хватке, но более всего ей хотелось не стать ею, а превзойти её, чего бы это ей не стоило.....

С такими размышлениями она лежала в постели и не спешила подниматься. Сети не было во дворце. Он вынужден был сопровождать одного из министров на расследование конфликта среди рабочих, которые были задействованы на строительстве небольшого канала, чему он был не очень рад, но у него не оставалось никакого выбора, поэтому в момент произошедшей трагедии его не было.

Поток нескончаемых мыслей прервал приход служанки

Она поклонилась и тут же подала ей свиток.

– Возлюбленная жена царя прислала это для своей возлюбленной дочери – пролепетала девушка.

Подобный титул мог говорить лишь о том, что всё возвратилось на свои места, чему Таусерт очень обрадовалась.

Принцесса тут же отказалась от завтрака и отпустила служанку на целый день.

Едва последняя покинула покои царевны, как она тут же развернула папирус и с изумлением прочитала, что отныне дворец, который они вчера посещали принадлежал ей. Мескернет была рассудительной женщиной и сразу же поняла, кто без проявления излишнего сочувствия тут же взялся за дело и настойчиво шёл к поставленной цели, пока не достиг её.

Таусерт испытала момент шока, а потом неопишуемой радости...первым делом она тут же хотела броситься к матери и крепко её обнять, однако она не могла бы себе позволить идти в подобном виде, а служанка была уже отпущена... в любом случае она понимала, что царице сейчас не до неё. Девушка быстро поднялась из кровати и пошла в сад, где её ждал бассейн с прохладной водой, в который она тут же хотела окунуться.

Она выбежала в сад и тут же её рука застыла на полу-жесте, когда пыталась снять одежду.....вокруг стояли несколько слуг с большими корзинами, которые тут же стали опустошать их каждым пригоршнем подбрасывая красные лепестки роз.

На девушку летели мириады ярко красочных кусочков, оставаясь не её волосах, одежде и у ног. В один момент они уже покрыли полностью и воду в бассейне и вокруг каждый клочок земли.....

Сделав свою работы они низко поклонились принцессе и молча покинули её покои.....

Таусерт с изумлением хлопала глазами и не могла никак прийти в себя от происшедшего.

Она прохаживалась по саду, загребая ногами всю эту роскошь и не зная, что со всем этим делать.

– Я не знал, как мне выразить мой интерес к вам, моя дорогая, как человеку, проводящему больше времени в походах, я не обладаю всеми теми утончёнными манерами, которыми может зачастую обладать человек, проживший всю свою жизнь при дворе, поэтому я посоветовался и мне подсказали осыпать каждый след любимой – розами.

Таусерт с кривой улыбкой оглянулась на весь создавшийся романтический беспорядок и пылливо уставилась на непрошенного гостя.

– И что же мне со всем этим делать? Прыгать от радости? – хмыкнула она.

Аменмес потупил взор от неожиданной негативной реакции.

– Откровенно говоря, мне проще проявить свою храбрость на поле сражения, чем слыть влюблённым воином. Это отбирает у тебя всё мужество и делает тебя побеждённым, ты пренебрегаешь оружием и падаешь на колени перед тем, кто заступил тебе солнце в пустыне.

Брови Таусерт взлетели вверх от подобных слов.

– И у кого вы позаимствовали эти слова? Уверенна, это сказало не ваше сердце, – Она важно заломила руки, беззаботно разгребая ногой ворох из романтики

– Увы, но если бы я умел, то обязательно сказал именно так. – Пожал он плечами.

– Вы пришли ко мне с чужими мыслями, с чужими подсказками. – Парировала с сарказмом царевна.

– А в сущности я грубый человек, привыкший к тягостям военной жизни. Фараон позвал меня к себе и я столкнулся опять с этикетом придворной жизни, что так редко выпадало мне за всю мою жизнь и встретил маленькую богиню Хатхор. – Он отвёл в сторону глаза.

Таусерт пытливо смотрела на него в упор, даже не пытаясь отвести от него глаза. Он был тем, о чём и сказал за себя. Не было у него ни капли ничего утончённого, а теперь и вправду вёл себя глупо, в сущности продолжая быть в душе таким же неотёсанным мужланом. Никаких манер, каких она привыкла видеть вокруг.

– Вы можете стать моей женой. Вы откроете для меня тот мир, у которого у меня не было, ибо в тот самый момент я проводил мою жизнь в военных походах и приносил новые победы к ногам моего царственного отца. Мой кулак стиснут и в нём я удерживаю спокойствие и нерушимость границ нашего царства. Я беспощаден к врагам, но мне чужда война при дворе мы бы могли править вместе. Вы – при дворе, а я бы не позволил ни одному врагу ступить на наши земли.

– Вы так уверены, что станете следующим фараоном? Любопытно. Почему вы так думаете? – Таусерт облокотилась на кушетку, и стала бездумно собирать лепестки роз с пола и выпускать их из ладони.

– У меня все шансы и в моих руках вся армия. Не стоит пренебрегать подобным фактом. Царевна бросила на него взгляд, полный пренебрежения.

– Вы что же собрались сделать переворот при вашем живом отце?

– Боги свидетели, никогда, хотя это было возможно всегда.

Подобная наивность и простота просто поражала. Принцесса продолжала бездумно перебирать валяющиеся лепестки.

– Вы только что сами сказали. Вам чужда война при дворе.

– Но вам же это очень знакомо. К тому же я бы никогда не вмешивался в это. Я бы боролся с врагом извне, пока вы бы воевали здесь.

– Это похоже скорее на мирный договор между соседствующими странами, чем на соглашение между людьми, один из которых пытается завоевать благосклонность другого. Вы потратили много усилий на проявление симпатии ко мне, если вам в сущности нужен всего лишь союзник.

– Это не было лишней тратой усилий. – Тут же запротестовал он. – Только большой радостью для меня очаровать вас, но вижу, что не могу сделать это моим присутствием.

Он подошёл к ней, и подал золотой кулон на тоненькой цепочке.

– Это было подарено моим отцом, который получил в своё время от великой жены Нефертари. Вы ведь слышали о ней?

Таусерт взяла драгоценность в руки – фигурка Исиды, крылья которой раскрашены в красный цвет и инкрустированные мелкими бриллиантами.

– Очень красиво. – сухо заключила девушка.

– Это ваше. Мой отец рассказывал о ней. Она была единственной любовью из 48 жён. Ради неё фараон строил величественные храмы и возвысил до своего величия. Он боготворил её, а когда она умерла – её гробница была самой роскошной и полной великолепия. Рамзес 2 оплакивал её всю свою жизнь. Вы могли стать такой как она.

Маленькая богиня Хатхор перевела взгляд от стоящего Аменмеса на драгоценность.

– Она была женой фараона, но не царицей, восседающей на троне единолично. Она зависела от милости своего мужа и боролась со своими соперницами. Она смирялась, что её муж не с ней проводил некоторые ночи, а с другими. Она не была свободна. – В голосе юной принцессы была сталь. – Её звали Хатшепсут и она не зависела от воли мужчин.

Непрошенный гость не нашёлся что сказать. Боги свидетели, он был убеждён, что эта девчонка затрепещет от оказанной ей чести, а она не просто мечтала быть царицей, она мечтала быть на месте самого фараона.

Таусерт подала кулон Аменмесу.

– Нет, нет. Оставьте его себе, не многие достойны иметь украшение великой царицы. –

Тут же запротестовал он

– Если я его оставлю – я дам вам надежду.

– Вы даже не попытались узнать обо мне, и тут же поспешили отвергнуть будущего фараона. А ведь в моих силах смести весь двор и никто не устоит под моей силой. – В голосе зазвучали ничем неприкрытые нотки злобы.

– Безусловно можете, но вы проиграете здесь, вами будут манипулировать и в конечном итоге вы падёте жертвой интриг от чьей-то виртуозной игры. Вы никогда не видите врага, подобно на поле боя, а он за вами следит, пока не уничтожит.

– Я не обладаю вашим умом, но тут его и не нужно так много, чтобы понять почему вы отвергаете меня – вы не верите, что я взойду на трон, поэтому не я ваша цель. Но стоит помнить, что победитель получает все трофеи побеждённого, вы не боитесь, что станете моей добычей?

– Нет, потому, что моя цель не кто-то, а я сама.

– Это решат только боги.

– А я и есть богиня Хатхор.

– Тогда всё-таки оставьте кулон у себя. Заключим пари, либо я увижу его на вас на моём ложе – либо я увижу его на вашей груди, когда преклоню колени перед троном, на котором будите восседать вы.

Он резко повернулся и спешно покинул покои девушки, в обычное существование которой усомнился.

Глава пятнадцатая

Собственный мир Менхеппера был небольшим, но очень привлекательным и не похожим ни на один, который можно было найти во дворце. Переступая порог его обители – человек тут же окунался в какой-то параллельный мир, которому можно было дать название – оазис богов. И это не было пустыми словами. Всё дело в том, что личный секретарь царицы Мескернет и бывший воин ещё с детства обожал заниматься рассаживанием цветов, соединением их в разные букеты и питал слабость ко всему необычному и утончённому. И если тогда он считал это недостойным занятием и никогда об этом не рассказывал, то теперь осуждение от посторонних уже не заботило его никоим образом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.